

ДУХ ИСТИНЫ

Давайте сейчас постоим одну минуту, пока мы помолимся. Склоним головы.

² Наш праведный Небесный Отец, когда мы приближаемся к Тебе сейчас в том вседостаточном Имени Господа Иисуса, мы хотим воздать Тебе хвалу за всё, что Ты совершил для нас, что видели наши глаза и слышали наши уши в эти последние дни заключительных сцен истории этого мира, когда время постепенно переходит в Вечность, и мы видим, что светят Огни, мы знаем, что уже недолго теперь до Пришествия Господа Иисуса.

³ Мы хотели бы попросить Тебя, Небесный Отец, помнить о нас сегодня. И если в нас есть какое-то зло, убери его, Господь, сегодня, чтобы нам быть в достойном виде, в котором можно предстать пред Тобой, если бы Ты пришёл сегодня. Мы молим за больных и нуждающихся.

⁴ Мы молим за Твою Церковь, как здесь, так и за границу, по всему миру, за Твоих детей повсюду в каждом народе, чтобы нам омыть свои одежды в Крови Агнца и прислушаться к тому зову: “Вот, Жених идёт. Выходите встречать Его”. Пусть мы будем способными к тому времени, Господь, благодатью Божьей и заслугами Иисуса, Кому мы доверяем, чтобы поправить свои светильники и тогда выйти вперёд встречать Жениха. Возьми Слово Господа сегодня вечером и обрежь наши сердца. Удали всё неверие. Дай нам мощное служение. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

Можете садиться.

⁵ Это, безусловно, замечательно — снова быть здесь в... этом святилище Господнем, сегодня вечером на служении. У нас было самое славное время в прошлый вечер у... Брата Грумера. И я вспоминаю, что в прошлом году у нас было славное время.

⁶ У нас замечательно проходит время, повсюду. Господь просто благословлял нас преизобильно щедро, больше, чем я только мог себе представить, что Он будет совершать. Но Он просто настолько полон милости и доброты. Это так хорошо — знать Его. Не так ли? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] И подумать, что “знать Его — это Жизнь”. Знать Его — это Жизнь.

⁷ Теперь, завтра вечером мы будем в Ассамблее Сентрал Авеню, я думаю, что такое название. Брат Фуллер, ещё один замечательный брат. И я думаю, что там большая

церковь. И мы надеемся, может быть, что у нас будет молитвенная очередь, если Брат Фуллер будет согласен. Итак, мы. . .

⁸ И потом, на следующее утро, мы должны быть, я думаю, называется Апостольская Церковь здесь в Финиксе. И я не помню, кто именно там пастор, тот брат. Я был там в прошлом году? [Брат говорит: “Нет. Это новая, мексиканская церковь, Брат Бранхам”.—Ред.]

⁹ И затем в воскресенье вечером здесь в церкви нашего драгоценного Брата Аутло, Церковь Имени Иисуса. И я с нетерпением ожидаю и моя семья — попасть туда и послушать что-нибудь из того хорошего пения.

¹⁰ Билли Поль должен знать это, до мелочей, наизусть. Мы слушали запись той песни, *Я поднимаюсь вверх, вверх*, пока, честно, это место затёрлось, на ленте. Он начинает в офисе, и в любое время суток, когда я прихожу туда, он слушает это: “Вверх, вверх, вверх”. Это что-то! Мы заслушали её, и запись уже довольно сильно затёрлась.

¹¹ Вы знаете, у меня было некоторое предчувствие, сегодня вечером. Я немного охрипший. Я думал: “Ой, если бы мне только распорядиться, чтобы кто-нибудь проповедовал вместо меня”, — и случайно взглянул сюда и увидел Джека Моора. Просто в точности. Я никогда. . . О-о, я думаю, это было бы просто замечательно, Брат Джек. [Брат Джек Моор комментирует.—Ред.] Вы только послушайте.

¹² И я думаю, что я видел и Брата Роя Бордерса, сидящего вот здесь. Так точно. Брат Ноэл Джонс сидит здесь. Вот это да! Мы просто везде и всюду. Я думаю, что это было бы хорошее время, может быть, если бы я отдохнул немного, вы знаете, а эти замечательные мужи поднялись бы сюда и говорили вместо меня, когда я охрипший, вы знаете. Брат Джек сказал: “Господь не в том откровении”. Что ж, я был уставший, когда я прибыл. И я—и я был немного уставший, всё время.

¹³ И я вижу, что там стоят люди, и то, что они вынуждены стоять, и я как бы так рад, что я стою вместе с ними. Так вот, благословит вас Господь.

¹⁴ И мы теперь с нетерпением ожидаем этих будущих собраний. И затем на следующей неделе это в Пятидесятнических Ассамблеях, и дальше вверх. И мы окажемся в следующую среду вечером на перекрёстке 11-й и Гарфилда. И я просто не могу их все запомнить. В Первой, я думаю, Ассамблее Бога в городе. И—и потом в Рамаде начинается съезд.

¹⁵ И теперь там банкет для бизнесменов в главном городе Аризоны, в Тусоне.

¹⁶ И, конечно, мы все знаем, что Финикс и эти места — это просто предместья того города. И это верно. Это основной город. Это город, где я живу, вы знаете, таким образом, на возвышенности. И потом это, просто как его предместья, что ж, это прекрасно, что вы все здесь, как соседи.

¹⁷ Итак, я думаю, что это был Брат Расмуссон, однажды вечером, сказал что-то такое на собрании, и, ох, ой-ой, чуть было не возмутил собрание. Я думаю, мы были в—мы были в Хьюстоне. И был Рамзар. Вот кто это был. Он сказал в тот вечер, когда сошёл Ангел Господень, они сделали снимок, и он сказал: “Все вы, люди, которые здесь из—из Далласа, — сказал, — мы знаем, что это предместья Хьюстона”. И, ох, ой-ой-ой! Техас не мог стерпеть этого так, как здесь, как некоторые из вас могли. Поэтому на собрании наступила полнейшая тишина.

¹⁸ Что ж, Он чрезвычайно благ. А теперь, я думаю, мы обратимся сейчас к Писанию, и просто дам небольшое свидетельство в течение некоторого времени. Не внесёт ли это перемену? Я так сильно нападал, что мне стыдно смотреть на вас. И, может быть, дам вам немного отдохнуть и предложу вам свидетельство о благодати нашего Господа.

¹⁹ Давайте отыщем место в Святого Иоанна, 16-я глава Святого Иоанна. И у меня записано 16:12. Я хотел бы прочесть оттуда—оттуда, из Евангелия от Святого Иоанна. Я люблю читать Слово, потому что именно Слово является тем, что позволяет нам узнать Истину. Начиная с 12-го стиха, и теперь слушайте внимательно, потому что я хочу засвидетельствовать.

²⁰ И потом мы постараемся закончить немного раньше. Я держал вас так долго. А завтра вечером, что ж, мы побудем на полчаса больше. Тогда это получится примерно в час, не так ли? [Брат Бранхам и собрание смеются.—Ред.] Итак, итак, это начинается с 12-го стиха.

Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить.

Когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.

Он теперь... прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам.

Всё, что... имеет Отец, есть Моё; потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам.

²¹ Вы знаете, в последний вечер, в особенности, у нас был небольшой пример того. Так вот, поскольку мы люди полного Евангелия, верим во все действия Святого Духа.

И вот, это единственное, как мы сможем быть полным Евангелием — верить полному Евангелию, всему, что Господь написал. И я верю, что мы, сами по себе, ничто. Мы просто как. . .

²² Как я сказал Брату Карлу, вчера, глядя на дерево, я сказал: “Какая красивая пальма, не так ли? Но, в конце концов, это всего лишь немного вулканической пыли. Вот и всё, что это такое”. И я сказал: “Насколько оно отличается сейчас от того эвкалиптового дерева. Что ж, что собой представляет эвкалиптовое дерево? Вулканическая пыль, в которой просто есть жизнь”. Я сказал: “В конце концов, что собой представляем мы с вами? Вулканическая пыль, это точно, из земли; прах земной, с жизнью в нём”.

²³ Но каждую жизнь насадил верховный Даятель Жизни, и Он знает, как и что делать. И всё, что Он поместил здесь на земле — это для Его славы. Звёзды — для Его славы. Ветра — для Его славы. Цветы — для Его славы. И мы — венец Его славы.

²⁴ Но создаётся такое впечатление, что всё подчиняется Ему, кроме человека. Человек просто кажется. . . У него так происходит, потому что он был тем единственным, кто пал. Всё остальное оставалось в своём первоначальном состоянии. Но человек пал. Поэтому у Бога с ним борьба, чтобы заставить его делать то, что правильно, и слушаться.

²⁵ И одна из величайших проблем для Бога, на протяжении лет, по ходу истории церкви — это найти кого-то, кого Он может полностью взять под Свой контроль. Ему нужен только один человек. Он всегда использовал одного человека в каждый момент времени. Мы изучали это последние несколько вечеров: один человек, не группа. Он ищет только одного. Это всё, что Ему нужно. Потому что у двух человек будут два разных мнения. Он только создаёт одного человека, представляет Себя через того одного человека. Никогда Он не поступал иначе, чем вот так. Видите?

²⁶ Теперь, у Него есть одна Личность сегодня, и эта Личность — это Тот, о Ком мы только что прочли: Святой Дух. Он — Личность, которую Бог отправил, Дух Иисуса Христа на землю, Дух Божий, чтобы проявить и провозгласить Христа через Его Церковь, видите, чтобы продолжить Жизнь Христа через Церковь.

²⁷ Теперь, это так великолепно, и—и, тем не менее, это настолько просто, если мы только приостановимся и задумаемся. Мы стремимся, мы дрожим, мы—мы боимся, мы оказываемся в смятении и сомнении, просто думая. “Что ж, нужно ли мне стремиться?” Дело не в этом. Дело просто в том, чтобы быть податливым, осознавая то, что

ты ничто, и просто позволь Ему полностью взять над тобой управление, взять под управление твоё мышление, взять под управление.

²⁸ Теперь, я не хочу сказать, что нужно подходить ко Христу, имея—имея пустой разум. Я имею в виду не это. Ты приходишь к Нему в здравом уме, и с раскаянием в разуме своём, и в смирении. И потом говоришь: “Господь Иисус, вот я. Теперь, написано здесь в Твоём Слове, что у Тебя ‘было ещё многое сказать ученикам’. Ты сказал: ‘Они не могли уразуметь это сейчас’”. И, возможно, это наш случай сегодня, мы не можем понять их.

²⁹ Бог может воздвигнуть что-то немного отличающееся, и мы полностью осуждаем это. Вместо того, чтобы исследовать Писание, чтобы увидеть, правильно это или нет, мы просто тут же отбрасываем это в сторону: “Ничего в этом нет”. Мы должны исследовать эти вещи, выяснить, правильные они или нет. И помните, если они неправильные, они, в конце концов, умрут, ибо Иисус сказал: “Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится”.

³⁰ Но я думаю, что это был Гамалиил, кто тогда так замечательно заявил: “Если это от Бога, мы не хотим оказаться противниками Этого. А—а если это дело не от Бога, то оно всё равно разрушится”. Итак, изучите это и подумайте об этом.

³¹ И вот, Он здесь сказал: “Но когда Он, Святой Дух, придёт”.

³² Теперь, кто-то говорил, это было некоторое время тому назад, выступал, сказал: “Святой Дух — это на самом деле твои умственные способности. Ты думаешь”. Это представляет Святой Дух как мысль.

³³ Но в Библии сказано: “Когда Он...” А “Он” — это личное местоимение. Понимаете? Понимаете? “Когда Он, — Личность, Святой Дух, Бог, — придёт, Он откроет вам эти вещи, что Я вам говорил”.

³⁴ Тогда вы видите, нет другого способа узнать, что есть Истина. Только с помощью... Ты не можешь понять это с помощью культуры, семинарского опыта. Ты поймёшь это только Святым Духом. Он — Тот, кто был послан, чтобы открыть Её.

Теперь, потом, Он также сказал: “И Он вам возвестит будущее”.

³⁵ Так вот, Евреям, 1-я глава, сказано: “Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии — в Сыне Своём, Иисусе Христе”. Видите? Это Святой Дух овладевает именем, то есть,

становится владельцем Церкви, чтобы Христу действовать в Церкви. Тогда ты становишься таким, каким был Он. Он становится таким, каким был ты, чтобы тебе стать таким, каким был Он. Понимаете? Он стал тобой, чтобы тебе стать Им. Это, это—это выше понимания. Нет никакой возможности это объяснить, и не пытайтесь это делать. Просто примите это. Он сказал Это, и это всё улаживает. Просто говорите это верно. Верьте Этому.

³⁶ Так вот, когда был молодым Христианином, я всегда делал это заявление. Я был рад, что Бог взялся за меня до того, как взялась церковь. Трудно представить, что я собой представлял бы. Но я—я был благодарен водительству и непосредственному контакту, которым Святой Дух воздействовал на мою жизнь до того, как я отдал её. Потому что, маленьким мальчиком я знал, что существует Нечто. Он говорил, и я беседовал с Ним. Он отвечал мне. И я начал замечать, что те вещи, которые Он мне рассказывал, как маленькому мальчику, что они начинали происходить точно таким образом, как Он говорил об этом. Таким образом я понял, что это должно быть верно.

³⁷ Так вот, теперь я пожилой человек. И я—я ни разу... И могу призвать мир остановиться и спросить у них. “Ткните своим пальцем хотя бы на что-то одно, что Он мне сказал как ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, во Имя Господа, кроме как абсолютную истину и факт, и это исполнилось, из тысяч, помноженных на тысячи, случаев”. Что совершает...

³⁸ Для чего это говорю? Понимаете, я всех нас определил как вулканическую пыль. Но это обещание Божьего Слова. Поэтому я не могу положиться на себя. Вы не можете положиться на себя. Но, сообщая, мы можем положиться на То, что взяло над нами управление. Святой Дух взял над нами управление. Мы должны положиться на То. И когда мы полагаемся на То, тогда приходит результат.

³⁹ Не имело бы смысла мне пытаться даже—даже поверхностно осветить, рассказав о тех вещах, что Святой Дух совершил в моей разбитой жизни, в мои дни. Я говорю это при Его открытой Библии, Его Слове. А это то, Кем Он является. Он есть Слово.

⁴⁰ Видите, это—это Семя здесь попадает в вулканический пепел, каким-то путём какого-то духовного Существа. Бог входит как Дух и действует через пепел. Таким образом, это не человек. Это Бог.

⁴¹ И если бы я сел и отвёл время, чтобы записать всё то, что Он совершил на моих глазах, то получилась бы масса книг. И подумать об этом здесь, пятидесятирёхлетний, и могу сказать пред Богом, Его Церковью и Библией,

в присутствии этой группы, вот это: я ни разу вообще не видел, чтобы Это не сбылось; абсолютно попадало в точку, каждый раз.

⁴² Искключение, недавно, когда я отправился на запад. Вы прослушивали запись, многие из вас, я полагаю, и вы понимаете. Я не знаю, что. Я ожидаю. Я сейчас здесь. Я не знаю, почему. Я просто ожидаю.

⁴³ Может быть, это время моего ухода домой. Вполне создаётся такое впечатление. Если так, то после меня должен будет кто-то подняться, кто понесёт дальше Послание. Он будет странной личностью, но он поднимется после этого и понесёт Послание дальше. И вы слушайте это. До тех пор, пока это Писание, оставайтесь с этим.

⁴⁴ Если нет, должна прийти другая часть, теперь, ибо я верю, что мы живём в последние дни, и я благодарен, что я жил в этот день. Я не променял бы этот день ни на какой другой день. Это самый славный день, который только был на земле. Нет никакого другого дня, который занял бы этот день.

⁴⁵ О-о, разве Моисей, Илия, Павел, Сила, те великие герои веры минувших дней, не могли бы подняться и взять учебник по истории, и увидеть в точности, о чём они пророчествовали, исполнилось, и увидеть, где мы сейчас оказались? Что ж, их посадили бы в тюрьму, через час. Конечно. Они создали бы впечатление необузданных людей — неустанно ходили бы туда и сюда по улицам, громко провозглашая Евангелие. “Время близко”. Тогда мы понимаем, сегодня, что мы практически лишились славы Божьей.

⁴⁶ Но я хотел бы повторить лишь на минуту, чтобы как бы привести церковь...

⁴⁷ Кстати, Билли раздавал сегодня в этой церкви молитвенные карточки? Я прибыл лишь несколько минут назад из Тусона. [Кто-то говорит: “Да”.—Ред.] Он—он раздал карточки. Теперь, это будет ужасно трудно, чтобы попытаться провести их. Мы попробуем это.

⁴⁸ Я займу не слишком много времени, только засвидетельствую по этому месту Писания.

⁴⁹ Так вот, Христос соблюдает все Свои Слова. Он должен. Он должен это делать. Понимаете? Я не должен это делать; я смертный, подвержен ошибкам. Он бессмертный, безошибочный. Он должен сдержатъ Своё. Понимаете? Но я могу не сдержатъ своё. Вы можете не сдержатъ своё. Но Он держит. О-о, разве это не наполняет вас чем-то — зная, что Он—Он полностью связан с тем Словом? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

50 И на этой неделе, как мы прошли по Библии с теми пророками и патриархами, и каждый раз было видно, что когда церковь отходила от того, Бог тут же посылал кого-нибудь и подталкивал их обратно к тому Слову, выравнивая церковь. Это всегда было. Это Божий курс. Он избирал мужей, чтобы это исполнить.

51 Теперь, если бы Он избрал звёзды проповедовать Евангелие, это уже было бы сделано очень давно. Они никогда не ослушались бы Его. Если бы Он избрал солнце проповедовать его или ветры проповедовать его, они никогда не ослушались бы Его. Понимаете?

52 Но нам предоставлен свободный выбор. Мы можем вести себя так, как нам хочется. И в этом заключается причина того, что мы были для Него такой душевной болью. Всегда вот *такие*, и желаем ввести свои методы и уйти от Его обычного порядка. Понимаете?

53 И я—я говорил раньше, что человек постоянно возносит хвалу Богу за то, что Он совершил. И он всегда говорит то, что Он совершит. И потом, в то же самое время, игнорирует то, что Он совершает. Видите?

54 Человек будет говорить: “О-о, Бог разверз Красное море. Да. Слава Богу! Это верно”. “Да, Иисус снова придёт. Аллилуйя! Это верно”. Но, скажите о Нём сегодня? “Ах, это было для другого дня”. Видите? Видите? Всегда, что Он совершил, что Он совершит, и игнорирует то, что Он совершает.

55 Это то же самое состояние, которое обнаружил Иисус Христос, когда Он пришёл на землю. Точно. Бог обещал то, что Он сделал. И вот Он стоял там перед ними, а они не узнали Его. “Он в мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал”. Это верно.

56 “А тем, которые приняли Его, тем Он дал власть быть детьми Божьими”. Это славная часть.

57 Это произошло некоторое время тому назад, небольшое видение, о котором я желал бы рассказать вам. И я не знаю, я, может, никогда не рассказывал его, кроме как одному человеку, где-то. Но я—я только что потерял одну из величайших личностей на этой земле, для меня, свою мать.

58 И я—я люблю свою мать. Когда я вспоминаю, как она отходила от стола, когда мы были настолько бедными, нечего было есть! И она... Папа приносил хлеб, когда он подметал магазин или что-то ещё, и они обмакивали его в кофе, потом посыпали сверху сахаром. И мама вела себя так, будто она не голодна, чтобы нам, детям, было что поесть. О-о, я никогда не смогу этого забыть. Понимаете? И очень часто, когда она меня спасала, и то, что она для меня

делала. Но, вы знаете, Бог настолько полон милости. Он понимает все те вещи, когда Ему нужно забрать их. И я—я люблю Его за это.

⁵⁹ И всегда было, что перед тем, как кто-то из моих родственников умрёт, я вижу это до того, как это произойдёт, в видении.

⁶⁰ Я видел своего брата, когда мне было всего примерно восемнадцать—девятнадцать лет. Я видел его до того, как он отошёл. Я даже не был Христианином, но я увидел видение, которое предстало предо мной, увидел, что мой брат уходит.

Я видел своего отца, когда он ушёл.

⁶¹ Говард, многие из вас помнят Говарда. “Говард”, — вы помните меня, за два года до того, как это случилось, я сказал: “Говард, я видел, что твоё место отмечено. Ты следующий”. Я сказал: “Исправляйся, брат, потому что ты уйдёшь следующим”. И он ушёл, просто в точности. И потом, здесь некоторое время тому назад. . .

⁶² Теперь, я надеюсь, что это не прозвучит кощунственно, но просто чтобы показать Божье участие. Бог всегда беспокоится о чём-то небольшом, так же, как о чём-то значительном. Я хочу это сказать ради этих замечательных проповедников. Это может быть. . . И я включаю себя в это.

⁶³ Теперь, мы, каждый, хотели бы быть Билли Грейемом, но мы. . . И мы все хотели бы быть Оралом Робертсом. Но мы, мы не Билли Грейем или Орал Робертс. Мы Божьи слуги на ниве, где Он поместил нас. Понимаете? Не имеет значения, насколько она мала или насколько велика, это одинаково во взоре Божьем, всегда то же самое, чтобы действовать верно на том месте, где ты находишься. Всегда, это великое дело — идти за Господом.

⁶⁴ Я охотнее приобрёл бы. . . или пошёл бы и посещал церковь, где пятьдесят человек, в воле Божьей, чем идти туда, где пять тысяч вне воли Божьей. Конечно. Бог может сделать больше с человеком в Его воле, за один час, чем Он мог бы сделать с человеком вне Его воли, за пятьдесят лет. Видите? Он спотыкается и колеблется, как если стрелять в темноте. Но когда человек на самом деле в воле Божьей и знает своё призвание, он должен пребывать там.

И вот, видения, как Господь Бог действует посредством их. Я. . .

⁶⁵ “Когда же Он, Святой Дух, придёт, Он откроет эти вещи, о которых Я вам рассказывал”. Теперь, нет необходимости пытаться представить это каким-либо иным образом. Он есть Автор. Он, несомненно, должен знать, что Он написал. Видите? В Библии сказано, что Он писал её. “Именно мужи древности, движимые Святым Духом, писали

Слово”. И если Святой Дух является Автором Слова, конечно, Он лучше нас знает, как истолковать Его. Пусть Он истолковывает Его. А вы знаете, как, способ, как Он истолковывает Его? Так вот, не упустите этих вещей, если вы придёте на служение исцеления. Смотрите. Не упустите этого. Как Он Его истолковывает? Вот так: подтверждая Его, видите, исполняя Его так.

⁶⁶ Это то, что сказал Иисус. “Исследуйте Писания. В Них вы думаете иметь Жизнь Вечную; а именно Они говорят, Кто Я такой. Они говорят обо Мне. И кто может обвинить Меня? Кто может обвинить Меня во грехе?” *Грех* — это “неверие”. “Если Я не творю дел, которые написаны обо Мне, тогда не верьте Мне. Но если Я творю дела, и вы не можете верить Мне, тогда верьте делам, потому что в Слове сказано об этом”. Видите? Это общеизвестно, повседневный смысл.

Теперь, Бог: “Дары и призвания непреложны”. Мы знаем, что в Библии это говорится. Они это совершают.

⁶⁷ Это было примерно, уже почти два года. Я был... Однажды утром я ходил по дому, и я сел на стул. Теперь, это выглядит очень странным, что Бог там задействует животное. Как один дорогой брат, относительно того видения о Небесах, о том вознесении, что у меня было; я думаю, что я вам рассказывал о нём, однажды, или на каком-то собрании. Он написал мне письмо однажды и сказал...Голос Бизнесменов поместил его. Сказал: “Это было...с вашим видением всё в порядке, Брат Бранхам, ваше перенесение. Но, послушайте, всё шло нормально, пока вы не сказали о своём коне, на котором вы когда-то ездили, что подошёл и положил свою морду вам на плечо”. Он сказал: “На Небесах нет лошадей, Брат Бранхам. Небеса были сотворены для людей, а не для лошадей”. Что ж, я подумал...

⁶⁸ Что ж, обычно, когда ты видишь кого-нибудь вот так, ты должен всё объяснить, они пытаются что-то выискать. Понимаете? Ты не можешь объяснить Бога, во всяком случае. Ты должен просто верить Ему.

⁶⁹ Но это могло бы утешить его. Я сказал: “Брат, я не сказал, что был на Небесах. В видении, я спросил, где Иисус, и они сказали, что Он всё ещё за пределами этого. Я был в состоянии, похожем на рай. Но, может, это поможет вам, в Библии сказано, в книге Откровение, что ‘Иисус прибыл оттуда, где Небеса небес, сидя на белом коне. И все воинства небесные следовали за Ним на белых конях’. Таким образом, там должны быть какие-то на Небесах небес”.

⁷⁰ Бог заинтересован во всём. Его интересуют незначительные дела, которые вы совершаете, или

значительные дела, которые вы совершаете. Его интересует, как вы заботитесь о своём маленьком стаде, или ты, другой человек, заботаешься о своём большом стаде. Он заинтересован.

⁷¹ Некоторое время назад один известный, мой замечательный брат, мы были. . . в одном месте на рыбалке. Я приехал после собраний, был на отдыхе. Мы ловили рыбу на улиток, и мы поймали много рыбы. И в тот вечер мы ловили на донки, и у нас закончилась наживка. К вечеру я отправился наловить немного небольших солнечников, такие маленькие рыбки. Нельзя. . . Когда они большие, то их можно есть, но эта маленькая рыба — это просто рыба для наживки. Я забрасывал рыболовную леску и ловил их, складывая их в ведро.

⁷² И Нечто меня осенило, сидел в этой лодке. Этот парень был свидетелем Иеговы, а его брат только что получил спасение и наполнился Святым Духом, и таким образом двое парней были с нами. И когда я ловил эту рыбу, со всеми, Нечто осенило меня. Я сказал: “Вы знаете, будет воскресение какой-то жизни, типа маленького животного”. Ну вот, маленькое животное?

⁷³ Теперь, многие из вас помнят о предшествовавшем Слове, которое сказал: “Будет маленький мальчик, который воскреснет из мёртвых, после того, как его собьёт машина”. Брат Джек Моор находится сегодня вечером со мной, который был там в Финляндии, когда это произошло. Видите? Многие из вас помнят, как я это рассказывал здесь повсюду, понимаете, говорил вам записать это у себя в книгах. Обратите внимание.

⁷⁴ И Брат Вудс обернулся, Брат Бэнкс Вудс, один его сын был исцелён от полиомиелита. И он обернулся и сказал своему брату: “Ты просто наблюдай. Нечто должно произойти”. Я продолжал ловить рыбу, понимаете. Итак, мы насаживали наживку на леску, эту рыбу.

В тот вечер мы ничего не поймали.

⁷⁵ На следующее утро я сказал: “Там несколько, там было довольно много мальков”.

⁷⁶ Он сказал: “Послушай-ка, кстати, не говорил ли ты, что должно произойти воскресение какой-то жизни?”

Я сказал: “Да”.

⁷⁷ Я говорю вам, когда я уехал из дома, они были. . . Моя маленькая дочка. . . Мы в некотором роде. . . Вы, люди, можете держать их, если вы хотите их держать, теперь, видите, но я боюсь кошек. И поэтому мне—мне не нравится то суеверие, которое у вас сложилось о них. И поэтому у нас в доме их нет, и—и я думаю, что кошка может понять, что

я боюсь её. Итак, мой отец боялся кошек. Поэтому, таким образом, мои доченьки знали, что там нельзя держать никаких кошек. И маленькая...

⁷⁸ Моя доченька гуляла по тропинке с другой маленькой девочкой, и она вернулась с таким печальным лицом, и она сказала: “Папочка?”

Я сказал: “Что ты хотела, дорогая?”

Она сказала: “Произошла ужасная вещь”.

Я сказал: “Что такое?”

Она сказала: “Если бы ты только знал!”

Я сказал: “Что ж, расскажи мне”.

⁷⁹ Она сказала: “Кто-то выкинул бедную кошку, там на тропинку”. И сказала: “Бедняжка вот-вот умрёт, еле ходит”. И сказала: “Папочка, ты не будешь против, если мы покормим её и позаботимся о ней?”

⁸⁰ Я сказал: “Конечно, нет. Если вы хотите покормить её, только будьте осторожны. Смотри, чтобы она не поцарапала тебя”. Я сказал: “Покажи мне ту кошку”.

⁸¹ Итак, когда они принесли туда кошку, я взял коробку, и, конечно, на следующее утро у нас была куча котят.

⁸² И ещё, вот, мой маленький—маленький сынок, когда я уезжал, маленький Иосиф, он смотрел на них. Ох, ему они показались милыми, вы знаете, лазают, вы знаете. И—и вот он берёт одного в свою руку; он сжал его немного сильнее, и он уронил его на бетон. Бедняга начал вертеться, вертеться. Я подумал: “Ой-ой-ой!”

⁸³ И я подумал: “Что ж, вот, может быть, это будет тот котёнок, когда я вернусь домой”. Вы помните случай с опоссумом. Я подумал: “Ну что ж, это может быть тот котёнок”. Итак, потом мы были в небольшой бухте, ловили рыбу, и мы тогда наловили этих мальков, довольно крупных, выбрасывая мелких обратно.

⁸⁴ Брат Лайл, брат Брата Бэнкса, ловил рыбу на удочку с катушкой, большой крючок, на котором были черви. Он дал тому солднику заглотнуть крючок в самое брюшко. И когда он вытащил его, он сказал: “Вот, лучше бы ты взглянул *туда*”, — где-то примерно вот *такого* размера. И он просто... Он не мог вытащить крючок, я думаю. Не было другого способа; только обрезать леску. А он хотел сохранить свой крючок. Поэтому он вытащил жабры, брюхо и остальное, из него, вот *так*, и бросил его на воду. И тот—тот дёрнулся три—четыре раза и просто лежал там. Он сказал: “Ты проглотил свой последний кусочек, бедняга”.

⁸⁵ Я сказал: “Лайл, когда он начинает клевать... Возьми поменьше крючок, чем тот. Когда он начинает клевать,

возьми эту удочку, что тут лежит, и как только он начинает клевать, подсекай. Понимаешь? Пока он не схватил его и не заглотил, подсекай”. Я сказал: “В этом искусство ловли”.

⁸⁶ “Ах, — он сказал, — я плохо подсёк”, — и продолжал дальше ловить. И он попытался несколько раз и упустил около трёх или четырёх. Он забросил его, сказал: “Я дам ему опять заглотнуть”.

⁸⁷ Итак, эта рыбёшка плавала на поверхности воды некоторое время, о-о, я полагаю, тридцать минут. И потом начали подниматься волны и накатываться.

⁸⁸ Я сказал: “Что ж, довольно скоро мы должны будем отправляться отсюда. У нас уже есть ведро, поэтому нам нужно будет отправляться”.

⁸⁹ И я поднялся, чтобы бросить туда на листья лилии, и скидывать. Там было несколько больших краснобрюхих. Итак, я начал снимать приманку с тех листьев, вы знаете, бросал на листья и скидывал, как вы сами знаете насчёт рыбалки, парни и женщины.

⁹⁰ И когда я начал это делать, внезапно Нечто сошло с тех гор, будто бы подул Ветер. И Это сошло на меня. Я выронил удочку и поднялся в лодке. Я оглянулся кругом. Я услышал, как Голос сказал: “Видишь ту маленькую рыбку?” И вот она, пожалуйста, лежала там.

⁹¹ Я сказал: “Видите маленькую рыбку?” — точно как Он сказал это. У неё уже окоченели плавники, и она полчаса пролежала на воде. И здесь сейчас лежит открытая Библия. Видите?

И Он сказал: “Обратись к ней и верни ей жизнь”.

⁹² И я сказал: “Маленькая рыбка, во Имя Господа Иисуса, я даю тебе обратно твою жизнь”.

⁹³ А те люди стояли, наблюдали. Та маленькая рыбка перевернулась через спину и уплыла на глубину. Они чуть было не упали в обморок. Лайл умыл лицо в воде. Он сказал: “Скоро я проснусь”. Он сказал: “Я—я знаю, я вижу сон”.

Я сказал: “Нет, ты не спишь”.

⁹⁴ И как раз в то время, я думаю, у меня было в молитвенных списках тридцать или сорок детей с церебральным параличом. И как это Бог обошёл тех детей с церебральным параличом, а поднял ту маленькую рыбку, это просто показывает, что Он заинтересован во всём.

⁹⁵ Почему Он применил Свою силу, чтобы проклясть смоковницу, тогда как были тысячи прокажённых по всей стране? И Он проходил мимо тех прокажённых, а пришёл и проклинал смоковницу. И сказал: “Отныне да не вкушает

никто от тебя”, — и смоковница усохла. Использовал Свою силу, показывая, что Он заинтересован в деревьях. Он заинтересован в рыбе.

⁹⁶ Он заинтересован в тебе. Он заинтересован во мне. И Он заинтересован в том, чтобы увидеть Своё Слово проявленным, и Он зависит от нас в этом, потому что мы являемся Его агентами. Сами по себе — ничто. Главное — это Он; посвящаем себя и ходим с Ним.

⁹⁷ Видел в то утро видение. Я видел крупное животное, лежавшее на горном склоне. Ох, и у него были огромные рога. Я был на охоте в этом видении, около десяти или одиннадцати часов в тот день. И я подкрался и подстрелил то животное.

⁹⁸ И потом на обратном пути, огромный, здоровенный медведь гризли поднялся против меня, и я убил его выстрелом.

⁹⁹ И потом я увидел, как взяли те рога, и маленькая рука протянулась и взяла тот рог, положила на него рулетку. Он оказался сорок два дюйма, от начала основной ветви до верхнего конца рога, длиной сорок два дюйма. Я никогда не видел подобного животного, большущие, остроконечные рога. И, всё же, он был похож на оленя, но это, о-о, да что там, равный двум или трём оленям. Я никогда не видел ничего подобного.

¹⁰⁰ “Что ж, — я сказал, — наверное, это произойдёт однажды. Я просто запишу это”.

¹⁰¹ Я приехал в Кентукки со своим другом, и Брат Майнер Арганбрайт позвонил мне, сказал: “Брат Бранхам, ты занят?”

¹⁰² Сказал: “Не очень”. Я сказал: “Я нахожусь в... У меня есть две недели. У меня короткий отпуск”.

¹⁰³ Сказал: “Приезжай в Канаду, поехали со мной на Аляску. Мы хотим основать в Анкоридже филиал Бизнесменов, и ещё в Фэрбенкс”.

Я сказал: “Звучит хорошо, если я найду для этого время”.

¹⁰⁴ Он сказал: “Хорошо, Брат Бранхам, если ты приедешь, вот что я тебе скажу, мы отправимся с тобой на замечательную охоту на гризли”.

¹⁰⁵ Подумал: “О-о, это звучит отлично”. Я подумал: “О-о, о-о, вот то видение. Видишь, вот именно”.

¹⁰⁶ “Замечательная охота на гризли, — я сказал, — это звучит интересно. Я не стремлюсь к тому. Но, раз уж мы там, и кто-нибудь из проводников желает быть моим провожатым, бесплатно, я с радостью съезжу”.

Итак, он сказал: “Что ж, они, они это сделают. Мы это уладили”.

Я сказал: “Что ж, теперь подожди. Дай мне помолиться об этом”.

¹⁰⁷ И я отправился в лес в тот день, и каждый раз, когда я молился, всё дальше я отказывался, постоянно, совершенно отказывался от этого. Я думал: “Это странно”. И спустя два дня после того, я позвонил Брату Арганбрайту. Я сказал: “Нет”.

¹⁰⁸ Он сказал: “Брат Бранхам, мы уже обо всём договорились”.

¹⁰⁹ Я сказал: “Не надо этого делать. Святой Дух не одобрил этого”. Я рассказал ему видение. Я сказал: “Я—я не знаю, Брат Арганбрайт, но это странно. Но Он не позволяет мне ехать туда, и, тем не менее, кажется, что—что это произойдёт именно там”.

И он сказал: “Что ж, вот, мы уже готовы ехать”. И я сказал. . .

¹¹⁰ Так вот, многие из вас увидят Брата Арганбрайта. Он приедет сюда сейчас, чтобы сделать приготовления со мной, чтобы ехать за границу после этого собрания. И поэтому вы можете расспросить у него об этой истории. Итак, мы сказали. . .

Я сказал: “Нет. Я просто не могу этого сделать. Святой Дух говорит мне ‘нет’”.

¹¹¹ Самое лучшее — это подчиниться, неважно, насколько и как хорошо это выглядит. Я буду проповедовать о чём-то таком завтра вечером, если будет воля Господа. Итак, теперь, запомните, неважно, насколько хорошо это выглядит, если Бога нет в этом, держись от этого подальше. Неважно, насколько очаровательным это представляется, держись от этого подальше. Каким успешным, держись от этого подальше, если в этом нет Бога. Стой в стороне от этого. Теперь мы будем говорить на эту тему завтра вечером, если будет на то воля Господа.

¹¹² Так вот, затем, когда я приехал домой, Билли мне сказал, мой сын, он сказал: “Папа, ты знаешь того охотника, с которым ты ходил там на охоту прошлой весной, по фамилии Саутвик?”

¹¹³ “О-о, — я сказал, — там на . . . в . . . там ниже Юкона?”

Он сказал: “Да”.

Сказал: “Он прислал тебе—тебе письмо”.

¹¹⁴ Это был Брат Эдди Бискал, который является главой ассоциации служителей северо-западного региона, замечательный парень, может быть, он здесь на собрании.

Он планировал быть в этих краях в это время. Прекрасный паренёк, и у него хорошая семья. Он—он там миссионером у племени кри, у индейцев племени кри. И я как раз был с ним там прошлой осенью и в то время, то есть, вернее, прошлым летом.

¹¹⁵ Тогда он, Эдди, захотел отвезти меня туда к Бад, который был одним из его обращённых ко Христу. Его жена была верной пятидесятницей. Бад был владельцем ранчо, и он недавно пришёл. Но ему был назначен участок, откуда они прогнали индейцев и выселили их в резервацию, замечательная территория для охоты. Около шести. . . О-о, я думаю, у него около трёхсот квадратных миль или больше, там вокруг, в качестве участка, выделенного ему канадским правительством.

¹¹⁶ Что ж, той весной, когда я был там, мы пошли охотиться на медведя после собрания, но когда мы. . . в мае, но налетел ветер чинук и всё сорвал. У нас было около. . . Он никогда ничего о собраниях не слышал, а Эдди всё не прекращал говорить ему о собрании.

¹¹⁷ И он сказал: “Не хочешь ли ты мне сказать, сегодня, что Бог проявляет Себя и показывает события до того, как они произойдут?”

Эдди сказал: “Это совершенно верно”.

¹¹⁸ Итак, он продолжал рассказывать мне. Он сказал: “Знаешь, у меня есть брат, у которого эпилепсия”. Сказал: “Если бы только ты мог съездить к этому брату!” Сказал: “Я верю, что если бы я смог привести его на одно из твоих собраний, я верю, что он получил бы исцеление”. Я сказал. . . Сказал: “У него она была всю его жизнь”.

Я сказал: “Возможно и так”.

¹¹⁹ Что ж, там в это время года не темнеет, вы знаете. Солнце садится и становится. . . О-о, ты можешь, в любое время, в полночь, в час, ты можешь стоять и читать газету или что угодно, вы понимаете. И где-то—где-то в конце мая солнце не заходит. Оно едва коснётся краем, минут на десять, и возвращается. Поэтому мы просто ложились спать тогда, когда уставали.

¹²⁰ И потом по пути, выходя, мы встретили группу индейцев. И, о-о, у меня там есть старый вождь. Они разрешили ему остаться там, потому что у него двое детей. Они хоронят своих детей в бревне, своих родных. Своего рода религия. И они вешают их там на дереве, поэтому они разрешили той семье остаться там. Замечательный старик, ему исполнилось больше девяноста лет, сидел в седле не хуже кого-нибудь из своих сыновей.

¹²¹ Итак, мы отправились на следующий день. Он сказал: “Теперь нет никакой возможности перейти. Перейди через эти горы и *сюда*”. Ох, это были дополнительные сто миль, прокладывать тропу. Итак, мы не могли этого сделать. Было слишком поздно. Мы пустились в обратный путь.

¹²² И по пути обратно, у Бада была вереница молодых коней, и некоторые из них увязли в трясине и тому подобное. А я шёл там, беседуя, мы с Эдди. А Бад был на ведущей лошади, пытался выбраться. У нас была двадцать одна голова. И я набросил на одну верёвку, вытащил её. И как только она выбралась, тогда моя верховая лошадь увязла. И вот я выбирался там. И я был весь в грязи, вы знаете. Через несколько минут я сел на свою лошадь, и вытер с одежды грязь, вот *так*, отправился.

¹²³ И прямо передо мной, через ту гору там, идёт молодой человек. Я смотрел на него. Я подался назад в седле и остановил свою лошадь. И я увидел его падающим в припадке, повторялось снова и снова, и пена изо рта, и стал очень надменным, и просто всё раздирает. Потом он успокоился. Я увидел старую саламандру. Я видел, что его рубашка горит.

¹²⁴ Эдди находился на расстоянии примерно половины городского квартала впереди от меня, пытался достать другую лошадь. Молодой конь сошёл с тропы, переходя там, сбрасывая с себя тюки, брыкался. Итак, тогда я побежал к Эдди. Мы успокоили лошадь. Я сказал: “Эдди, я получил ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ для Бада”.

Он сказал: “Брат Бранхам, что случилось?”

Я сказал: “Видение. Я увидел его брата”.

Он сказал: “О-о, догони его”.

¹²⁵ Я сказал: “Придержи лошадей. Я пришпорю свою и поеду вперёд, объеду этих лошадей, посмотрю, может, смогу собрать и удержать их у склона горы”.

¹²⁶ Я обогнул отвесную скалу, вот *так*, со своей... на своей лошади. Толкая её наверх, и забрался туда. И я положил свою руку на седло. Я сказал: “Бад?”

Он сказал: “Да, Брат Бранхам”.

¹²⁷ Я сказал: “Я хочу нечто рассказать тебе. Твой брат...” — и описал его.

Он сказал: “Да. Кто рассказал тебе?”

Я сказал: “Никто. Господь только что показал его мне”.

Я сказал: “Ты будешь верить мне как Его слуге?”

Он сказал: “Конечно, Брат Бранхам”.

¹²⁸ Я сказал: “Пошли за братом, — около—около восьмисот миль до цивилизации, — пусть твой брат приедет сюда. И как только он упадёт в один из тех припадков в первый раз. . .” Я сказал: “Они у него с двухлетнего возраста. Ты, может, не поверишь, но это наследственное. Это было у твоего дедушки”.

Он сказал: “Так вот, это правда. Это верно”.

¹²⁹ Я сказал: “Теперь, когда у этого парня случится этот припадок, ты сорви с его спины рубашку и брось её в огонь, и скажи: ‘Это я делаю во Имя Иисуса Христа, согласно Его Слову’. У него больше не будет ни одного, пока он будет верить этому”.

¹³⁰ Он поднял свои руки, начал кричать. Он сказал: “Я никогда не видел, как это совершается, но ты точно рассказал мне, как выглядит мой брат, и рассказал мне правду о моём дедушке”.

Я сказал: “Это верно”.

¹³¹ После того, как мы уехали, он послал и доставил своего брата. И он собирался прокладывать тропу в то утро. Когда он приехал на автобусе, поднимался вверх; проходит мимо нас два или три раза в неделю, туда и сюда по Аляскинскому шоссе. Он приехал.

¹³² И Лайла, жена Бада, такая крошечная, небольшая женщина, ростом примерно с ящик из-под мыла, который стоит уже пустой. Такая маленькая. . .Имеет пятерых детей, и приятная женщина.

¹³³ Итак, Бад вышел, чтобы приготовить своих лошадей, потому что он собирался прокладывать тропу, чтобы нам можно было вернуться туда с его охотниками.

¹³⁴ И как только он уехал, что ж, его брат там, ещё не переодев свою парадную одежду, у него случился припадок, он упал. А они жили временно в старых бараках, где американцы, когда они строили шоссе, построили их там. И когда. . . У них была большая старая печка-саламандра. И бедная Лайла. . .Он становится—он становится безрассудным, когда у него те приступы. И она боялась его до смерти, и она мыла окно, что-то другое, убралась с пути. Но она хотела было выпрыгнуть, и она вспомнила о том, что было сказано. Она была на одном из собраний в Досон-Крик.

¹³⁵ Она бросается туда и садится верхом на этого здоровяка, срывает со спины ту рубашку, плачет, пуговицы и остальное, его белую рубашку, подошла к печи и сказала: “Это я совершаю во Имя Господа Иисуса, согласно Слову Господа, что было сказано нам”. И у него с тех пор больше этого не было. Это всё уладило.

¹³⁶ Он пригласил меня приехать, бесплатная охота. А я всегда подыскиваю те бесплатные предложения, знаете. Итак, я подумал. . . “Ну что ж, — я сказал, — я поеду. Я посмотрю, позволит ли мне Господь поехать”. Я молился. И как только помолился, всё двинулось в том направлении.

¹³⁷ Я взял Брата Фреда Сотмана. Он где-то здесь на собрании. Где ты, Фред? Вон там. Да-а. Он один из попечителей нашей церкви. Брат Фред знает, что это было сказано за три месяца до того, как это произошло. Это верно, Брат Фред? И, я полагаю, Брат Симпсон. Сколько здесь в здании в этот вечер знают, что это было рассказано до того, как это произошло? Поднимите свои руки. Вот, пожалуйста. И было рассказано перед церковью, в точности то, что произойдёт. Что ж, я не знал, что это произойдёт именно тогда.

¹³⁸ Итак, я поехал на Аляскинское шоссе, а Брат Фред заехал к друзьям, для охоты на лося. Это слишком далеко для лося. Итак, мы были в той местности, где живут бараны, куда мы направлялись. И вот мы. . . Я взял кусок мела или земли, и нарисовал на лобовом стекле. Я сказал: “Вот, Брат Фред, таким образом, если это то время, ты вспомнишь, что точно будет”. И он помнит это.

¹³⁹ Я отправился туда. В тот вечер, когда мы прибыли в лагерь, Бад сказал: “Брат Бранхам!” Он обнял меня и прыгал туда-сюда, говоря на языках и крича, вы знаете. Он сказал. . . И это, тоже такой неотёсанный ковбой. И он—он восхвалял Бога. Он сказал: “Знаете что, Брат Бранхам? У моего брата больше не было припадков с того времени. Он совершенно нормальный и здоровый, год назад”.

¹⁴⁰ Я сказал: “До тех пор, пока он будет верить этому, это будет продолжаться таким образом”. И я сказал: “Теперь скажи ему, чтобы отдал свою жизнь Христу и служил Ему остаток дней своих. ‘Иди и впредь не греши, или с ним может случиться нечто худшее’, понимаешь?” Я сказал: “Скажи ему, чтобы сделал это сейчас”.

¹⁴¹ Итак, я сказал: “У меня имеется другое видение”, — и рассказал ему о видении. Я сказал: “Так вот, там со мной были невысокие парни. Мы были на охоте. Это были маленькие люди. И один из них был в зелёной клетчатой рубаше”.

¹⁴² И он сказал: “Что ж, — он сказал, — Брат Бранхам, — он сказал, — у меня нет зелёной клетчатой рубашки”. Его сын, Блейн, восемнадцати лет, сказал, что у него нет зелёной клетчатой рубашки.

¹⁴³ Эдди Бискал, другой невысокий человек, весом примерно сто десять фунтов, он сказал: “И у меня нет, Брат Бранхам”.

Я сказал: “Что ж, — я сказал, — вот, животное . . .”

Он сказал: “Какое животное это было?”

Я сказал: “Оно было похоже на оленя”.

¹⁴⁴ Он сказал: “Здесь нет никаких оленей. Слишком высоко”. Он сказал: “Может, это был карибу”.

Я сказал: “У карибу широкие рога”.

Сказал: “Это верно”.

Я сказал: “У этого были остроконечные”.

¹⁴⁵ Он сказал: “Что ж, Брат Бранхам, — сказал, — мы направляемся в местность баранов, а не оленей или чего-то такого”.

¹⁴⁶ Я сказал: “Что ж, это, наверное, другая поездка. Брат Арганбрайт . . . Это, может, было где-то на Аляске, — я сказал, — потому что это был здоровенный, крупный гризли”.

Он сказал: “Какой это был гризли?”

Я сказал: “Серый”. Это самый знаменитый из всех.

¹⁴⁷ Он сказал: “Я проводник. Я провёл в этих лесах всю свою жизнь. Я никогда не видел серого”. Сказал: “Я видел обычного гризли. Но, — сказал, — я никогда не видел серого, никогда не видел в своей жизни”.

¹⁴⁸ Я сказал: “Что ж, там где-то есть один, и я достану его”.

Он сказал: “Я скажу, что это правда”. Он сказал: “Так и скажу”.

¹⁴⁹ Мы снялись с места, три дня спустя. Мы разбили лагерь за самой границей леса.

¹⁵⁰ И да поможет мне Бог, если они останутся в том виде до Тысячелетнего Царства, позволит мне жить там во время Тысячелетнего Царства. Мне просто нравится купаться в той природе, которая там. О-о! Если кто-либо не сможет увидеть там Бога, это—это слепой, глухой и немой. Просто видеть Его, отражающего Себя в тех замечательных огромных горах! Вот это да! Бездна призывает бездну, тогда, и там было просто славное время.

¹⁵¹ Итак, мы поднялись на одну гору. Ты должен идти прямо, вот *так*, чтобы взобраться туда. О-о, никакого леса, только простой лишайник карибу — это всё, что ты видишь. Мы видели около тридцати или сорока голов баранов. Не было ни одного достаточно крупного, чтобы взять. Это были только в половинку и в три четверти. Мне—мне хотелось прийти оттуда с довольно крупным, поэтому я направляюсь так далеко. Итак, мы . . . Я вернулся обратно.

¹⁵² И на следующий день мы стали переходить, и Эдди упал в воду, когда он хотел перепрыгнуть, в больших ботинках.

153 Поднимаясь по горному склону, Бад остановился и сказал: “Билли, дай мне свой бинокль”. Я дал ему бинокль.

154 Мы прошли отрезок и говорили о Господе, и восклицали, и носились туда-сюда по склону горы, проводя славное время. Хорошо ходить на охоту, если ты идёшь с братьями.

155 И вот он взял мой бинокль. Он сказал: “Брат Бранхам, вон там есть баран. Там их лежит примерно восемь на расстоянии примерно шести миль, вон там на вершине того пика. Взгляни на них. Видишь их вместе?”

Я взял. Я сказал: “Ну и дела, они там, точно”.

156 Он сказал: “Что ж, мы могли бы сейчас вернуться обратно, отправимся утром около трёх часов”. Сказал: “Мы должны быть там к девяти или десяти. Бараны будут лежать там. Это будет самое время”.

Я сказал: “А кто там ходит вокруг ещё?”

157 Сказал: “Это карибу”. Я сказал... Итак, на расстоянии шести миль, вы знаете, трудно сказать, как они выглядят.

158 И к тому же оттуда, шестьсот миль, по прямой линии, там нет даже пути или тропы. И когда ты достигаешь Западного побережья, ты проходишь около восьмисот миль до Ванкувера, нет даже намёка на цивилизацию. И ближайший цивилизованный мир, двигаясь в *этом* направлении, это Анкоридж, около семисот или восьмисот миль. Возвращаясь *этим* путём, ты попадаешь в маленький город, Йеллоу-Найф, где ты садишься на корабль, который приплывает раз в год для эскимосов. И дальше ты попадаешь в Россию. Таким образом, ты совершенно один. Вот где Бог может отдохнуть Сам, вон там, от всех наших бед и испытаний, в которые мы завлекли Его. Поэтому мне нравится отправляться туда и разговаривать с Ним, когда Он отдыхает, понимаете, как это было тогда в прошлый вечер, на—на корабле.

159 Итак, когда мы пришли обратно, а на следующее утро мы двинулись в путь рано. Около восьми часов мы петляли через заросли и всякое, пока мы не добрались до вершины горы. И по дороге вверх, вот пришла самка карибу и хороших размеров самец. Он пошёл, стал подниматься на гору, и у него были большие широкие рога. И я сказал: “Что ж, итак, это первый карибу, которого я когда-либо видел в лесу, дикий. Я никогда раньше не бывал на такой высоте”.

Он сказал: “Да-а. Это карибу”.

160 И вот мы поднялись на гору и посмотрели. Баранов там не было. Итак, мы с Бадом ходили вокруг. А Эдди незаметно ускользнул, и Блейн, его сын, в поисках дичи.

¹⁶¹ И мы прошли сюда, и, о-о, вот это да, я просто громко закричал: “Слава Богу!” Я посмотрел туда дальше, и там были те большие горы с покрытыми снегом остроконечными вершинами; с жёлтым лишайником карибу под снегом. И прямо ниже того начинаются вечнозелёные карликовые ели. И ещё немного дальше вниз, там был красный олений кустарник. А внизу немного дальше росли жёлтые осины. Всё отражалось в озере, которое располагалось там ниже. Вот это да!

¹⁶² Мы стояли обнявшись с Бадом и пританцовывали, подсакивая там, восклицая и громко крича, и восхваляя Бога. И мы сидели обнявшись и просто возносили хвалу Богу. И у нас было замечательное время, я думаю, около двух часов.

¹⁶³ И я сказал: “Послушай-ка, интересно, что случилось с Эдди?” Мы звали его “Стилягой”. Итак, мы пошли обратно. Мы отправились через гору. Я сказал: “Он не мог здесь потеряться”.

¹⁶⁴ И сказал: “Нет. Блейн находится где-то там, а он индеец”.

¹⁶⁵ Итак, мы огляделись кругом, и я увидел кинокамеру, лежавшую там. Я сказал: “Это Эддина”. Я посмотрел на гору. И я ушёл *этим* путём, а он ушёл другим путём.

¹⁶⁶ А Эдди зашипел: “Ш-ш-ш-ш”. Он выслеживал того бедного самца карибу. И он собирался взять его с собой вниз, чтобы накормить им друзей-индейцев, которым он служил. Итак, он подстрелил карибу. Мы вышли и вычистили его.

¹⁶⁷ Вернулись, было около часа. Мы нашли своих верховых лошадей снова, они были примерно в половине мили от того места, где мы стояли. И мы стояли там. Он сказал: “Брат Бранхам, тебе нравится ходить?”

Сказал: “Конечно, мне нравится”.

¹⁶⁸ Он сказал: “Если мы взберёмся на эту гору... Те бараны перешли вот *здесь* и отправились в ту впадину там, может быть. Если нет, прошли обратно вот *этим* путём”. Сказал: “Пусть Эдди и остальные возвращаются и срежут вот *здесь*, и возьмут мою верховую лошадь и твою верховую лошадь и отвезут карибу в лагерь. А мы пройдем вот *здесь* и достигнем того места. И мы должны будем попасть туда около десяти или одиннадцати часов вечера сегодня”.

Я сказал: “Замечательно. Мы это сделаем”.

¹⁶⁹ Итак, мы стояли там. Мы съели по банке сардин, на каждого, каждый из нас. И мы их захоронили там под лишайником, эти сардины. И свой хлеб, мы его держали в

рубашке, и размялся до такой степени, что всё стало одним большим комком. Но это было вкусно, когда ты голоден. И это нормально. Итак, мы находились там.

¹⁷⁰ И я просматривал кругом. И я смотрел в бинокль. Я сказал: “Бад, посмотри-ка сюда. Что это там такое?”

¹⁷¹ Примерно в трёх милях, там лежал тот карибу. И это был какой-то необычный. Не было панелей; были большие неразветвлённые рога. Я сказал: “Ты помнишь? Взгляни сюда. Это в точности то открытое место. И вот лежит то животное, как раз такое”. Я сказал: “Есть только одно, что служит помехой видению, некто в зелёной клетчатой рубашке”. И там стоял Эдди в зелёной клетчатой рубашке. Я сказал: “Я думал, что у тебя нет такой”.

¹⁷² Он сказал: “Моя жена, должно быть, положила её в рюкзак. Когда я упал в воду, вчера, пришлось сменить рубашку”. Он сказал: “Я не знал, что она положила её туда, Брат Бранхам. Я сожалею, что я неверно вам сказал”.

Я сказал: “Ты должен был это сказать, сынок”.

¹⁷³ Ох, Бад начал восклицать. Он сказал: “Ты можешь встать прямо здесь и выстрелить в него, с трёх миль. Разве нет, Брат Бранхам?”

Я сказал: “Согласно видению я был к нему вплотную”.

¹⁷⁴ Он сказал: “Брат Бранхам, говорю тебе, как ты доберёшься туда?”

Я сказал: “Я не знаю, но я доберусь туда”.

Итак, он сказал: “Как ты доберёшься?”

Я сказал: “Обойдя это открытое место”.

¹⁷⁵ Он сказал: “Это сланцеватая глина”. И я... Сказал: “Если ты поскользнёшься, на тебя свалятся тысячи тонн снега через секунду”.

¹⁷⁶ Я сказал: “Господь позаботится об этом. Именно таким образом я шёл, в видении, именно вокруг”.

Он сказал: “Хорошо, я последую за тобой”. Вот он пошёл.

¹⁷⁷ И эти парни сказали: “Мы останемся здесь до тех пор, пока не увидим, как вы доберётесь до этого карибу, — и они сказали, — тогда мы—мы пойдём туда, возьмём лошадей и придём. Мы встретимся с вами, где заканчивается лощина, примерно, о-о, примерно на четыре или пять миль ниже”.

Он сказал: “Хорошо”.

¹⁷⁸ Итак, мы начали обходить, мы с Бадом. Спустя примерно полчаса, мы обошли вокруг. И тот карибу лежит прямо там, глядя прямо на нас, и не видел нас. Он, должно быть, уснул. И прошли там напрямик, и вернулись, и

приблизились к нему на расстояние тридцать ярдов. Там он лежал. Это огромное, крупное животное, поднялся оттуда, и я застрелил его.

179 И пока мы находились там, снимая шкуру и всё такое с него, таким образом, Бад сказал: “Ты говорил, что эти рога были сорок два дюйма?”

Я сказал: “Совершенно точно”.

180 Он сказал: “Брат Бранхам, они, должно быть, сто сорок два”, — здоровенная голова.

Я сказал: “Нет. Они ровно сорок два”.

Сказал: “У меня там есть рулетка”.

Я сказал: “Ты сомневаешься в этом?”

Он сказал: “Никак нет”.

181 Он сказал: “Но подожди, одну минуту, разве ты не говорил мне, что должен был заполучить большого медведя гризли до того, как ты спустишься? Там должен быть серый медведь, прежде чем ты вернёшься туда, где находится этот парень в зелёной рубашке?”

Я сказал: “Это правда”.

182 Он посмотрел туда под гору. Что ж, там не было ничего даже *такой* высоты, ничего вообще. Только лишайник, это всё, что ты видишь, мили и мили, только холмы, поросшие мхом. Он сказал: “Где он, Брат Бранхам?”

183 Я сказал: “Он может предоставить его. Он так сказал”. Я сказал: “Ты сомневаешься в этом, Бад?”

Он сказал: “Никак нет”.

184 Что ж, спускаясь с горы, мы шли вот *так*. Он какое-то время нёс ружьё, а я нёс голову, затем менялись. Приходилось спускаться с горы по склону боком, те большие рога втыкались в мох. И мы прошли расстояние примерно одной мили. Мы остановились и осмотрелись. Он сказал: “Тому медведю было бы лучше показаться, не так ли?”

Я сказал: “Чем ты—чем ты обеспокоен?”

Сказал: “Ничем”.

185 Мы шли до тех пор, пока не дошли до пересекавшего небольшого ледника. Мы присели там и немного остыли. Сказал: “Брат Бранхам, только подумай об этом, — сказал, — нам осталось пройти, о-о, меньше половины мили, и мы придём к тем парням, и где-то в этом промежутке ты подстрелишь серого медведя”.

186 Я сказал: “Это верно. Это верно”. Он сказал. . . Я сказал: “Ты сомневаешься в этом, Бад”.

¹⁸⁷ Он поднялся и взял меня за руку. Он сказал: “Брат Бранхам, у моего брата больше не было приступа с того дня до этого”. Он сказал: “Бог, который мог рассказать тебе о моём брате, не солгал бы тебе”.

Я сказал: “Бад, он будет там”.

Он сказал: “Откуда он появится?”

¹⁸⁸ Я сказал: “Я не знаю”. Я сказал: “Бад, мне пятьдесят два года”, — было тогда. И я сказал: “Я видел видения с детства. И когда я увидел этого карибу здесь, убитого, и ты видишь, что рога у него сорок два дюйма. И потом, в том же видении, я, по пути обратно туда, где находилась та компания, с которой я был, убил этого серого медведя гризли”.

Он сказал: “Брат Бранхам, мне видно на двадцать миль”.

¹⁸⁹ Он сказал: “Бог вытащит его из-под земли, или спустит его с неба, или что-то ещё”.

Я сказал: “Не волнуйся. Он будет там”.

¹⁹⁰ Мы прошли ещё примерно сто ярдов. Он тоже был очень уставшим. Этот вес около ста пятидесяти фунтов, этот трофей. Итак, спускаешься с горы, и кладёшь это там. Он сказал: “Фью! Я почти изнурён”.

¹⁹¹ Я сказал: “Да”. Мы подошли к карликовой, карликовой ели, тогда, примерно вот *такой* высоты. Там вокруг неё летали несколько тетеревов, и были куропатки, и вот я бросил в них несколько камней вот так.

Итак, он сказал: “Ты когда-нибудь ел таких куропаток?”

Я сказал: “Нет. Думаю, что нет”.

¹⁹² Он сказал: “Они нормальные. Они на вкус такие же, как тетерева”. Он сказал: “Брат Бранхам?” Снял свою большую старую чёрную шляпу, начал обмахиваться. Сказал: “Тому медведю пора бы уже показаться, не так ли, старина?”

И я сказал—я сказал: “Бад, ты сомневаешься в этом”.

¹⁹³ Он сказал: “Нет. Я не сомневаюсь. Но, Брат Бранхам, я—я—я просто не могу понять”.

¹⁹⁴ Я сказал: “Я тоже. Я не должен понимать. Я должен верить”. Аминь. Бог на Небесах знает, что всё это правда. Разве я стоял бы здесь и говорил это, если бы это не было правдой?

¹⁹⁵ Потом я начал поворачиваться, чтобы отдать ему ружьё, а самому нести голову. И когда я повернулся, я сказал: “Бад, у тебя на шее тот бинокль. Что там такое стоит на склоне холма?”

¹⁹⁶ И он вскинул бинокль. Он сказал: “Боже мой, — сказал, — похоже на чью-то дойную корову!” В этой местности такого не бывает. Сказал: “Это самый большой гризли, которого я когда-либо видел в жизни. О Боже, взгляни на то золотое солнечное сияние на нём. Это серебристый”. Сказал: “Сколько до него, говоришь?”

¹⁹⁷ Я сказал: “Он примерно в двух милях”. А мы были почти измотаны. Он сказал. . . Я сказал: “Чего мы ждём? Пошли”.

И он сказал: “Ты уверен, что убьёшь его?”

Я сказал: “Конечно, я убью его”.

Он сказал: “Что у тебя там за ружьё, из которого ты стреляешь?”

¹⁹⁸ И я сказал: “Так вот, не переживай об этом”. Это было ружьишко, которое мне подарил один брат однажды на собрании, несколько лет тому назад. Я сказал: “Небольшое, дешёвое .270”. И я сказал: “Хорошо. У меня есть. . . я. . . Всё получится”.

¹⁹⁹ Мы подходили всё ближе. И чем ближе мы подходили, тем крупнее тот медведь представлялся. О-о, он казался огромнейшим стогом сена, который стоял на том мху, вы знаете. Стоял — здоровенный, огромный, голова примерно *такой* ширины, вы знаете, и выступающая пасть, здоровенные лапы. И он шуровал ими ветви с черникой, вот *так*, вы знаете, поедал её. И вот так сидел, здоровенный приятель! Мы находились примерно, о-о, в восьмистах ярдах от него.

²⁰⁰ Он сказал: “Эй, Брат Бранхам, ты когда-нибудь раньше стрелял в гризли?”

²⁰¹ Я сказал: “Я стрелял во многих медведей, Бад, но я никогда прежде не стрелял в серого гризли”.

²⁰² Он сказал: “Ты знаешь, серый медведь — это величайший борец из всех”.

Я сказал: “Да-а, я это понял”.

Он сказал: “Он не умеет умирать”.

И я сказал: “Так что?”

²⁰³ Он сказал: “Не. . . Насколько—насколько—насколько далеко твоё стреляет? Насколько близко ты должен приблизиться к нему с этим?”

²⁰⁴ Теперь, вы спросите у него. Напишите ему письмо. Я дам вам адрес. Он сказал: “Пусть любой человек пишет мне насчёт этого, кто хочет, относительно тех вещей. Я им расскажу”. И вот. . .

И я сказал: “Что?” Я сказал. . .

Он сказал: “Теперь?”

205 Я сказал: “Нет, нет. Я был ближе, чем сейчас, Бад. Я был там, вблизи от него”.

206 Он сказал: “Мы сейчас подходим довольно близко. Он может напасть в любой момент”.

207 Я сказал: “Я знаю это. Но, — я сказал, — Бад, — я сказал, — всё будет в порядке”.

208 Он сказал: “Так вот, когда стреляешь в медведя, — сказал, — теперь, Брат Бранхам, ты стреляй ему в спину. Тебе надо его уложить, потому что он будет продолжать бороться, и тогда не сможет подняться”.

Я сказал: “Нет, согласно видению, я выстрелил ему в сердце”.

Он сказал: “Я надеюсь, что ты не допустил в том никакой ошибки”.

209 Я сказал—я сказал: “Не допустил”. Я сказал: “Я помню это”. Потому что в—в видении ты в—в одном сознании, и в обоих, как мы объясняли это недавно вечером. Ты в двух. Ты не можешь этого забыть. Понимаете? Поэтому вот так-то.

210 Итак, мы прошли опять примерно—примерно двести пятьдесят ярдов. Это был последний глубокий овраг, который мы прошли. Я сказал: “Вот сейчас почти всё. Посмотри на него. Разве он не красавец?”

Он сказал: “Да, думаю, что красавец”.

211 Я сказал: “Хорошо, Бад. Сейчас, когда я поднимусь отсюда, он сорвётся с места”. Я сказал: “Ты просто смотри”.

И он сказал: “Я буду смотреть”.

212 Итак, я вставил патрон в ствол ружья, вы знаете. И мы находились внизу этого небольшого оврага. И как только я поднялся, вот он понёсся. Ой-ой! Я остановился, выстрелил, и это просто показалось, будто выстрелили из игрушечного ружья. Слушайте, это его не задержало ни на секунду. И, ой-ой, прежде чем . . .

213 Вы говорите о скорости! Я никогда не видел ничего подобного. Он, они обгоняют лошадь, оленя или кого угодно, вы знаете, медведь может, таким образом. Он нёсся с того холма, прямо к нам, вот так!

214 И вот, прежде чем я смог вставить в ружьё ещё один патрон, он упал замертво, о-о, примерно в тридцати—сорока ярдах от меня, просто перевернулся; поразило его сердце, лёгкие и всё. Это была пуля Нейслера, те, кто заряжает ручную, знает. Итак, она—она разорвала его, и он рухнул.

215 Бад, стоял там, смотрел, весь побледневший. Он сказал: “Брат Бранхам, я не хотел бы его в свои объятья”.

Я сказал: “Я тоже не хотел бы”.

216 Он сказал: “Уфф”. Сказал: “Я хочу сказать тебе, после того, как всё закончилось, старина. Если бы это не было одно из тех видений, и я видел, что это исполнялось прежде, я никогда не подошёл бы сюда с тобой, настолько близко к этому медведю”.

217 И также никто из нас не мог сдвинуть его с места. Он весил около тысячи фунтов, я думаю, так, огромный, здоровенный приятель. Мы не могли выпотрошить его, у нас было...освеживать его. Мы пустились в путь. И мы сказали...“Брат Бранхам?” Мы взяли рога. Он сказал: “Если эти рога будут точно сорок два дюйма, — сказал, — у меня будет приступ бега”.

218 Я сказал: “Значит, можешь уже бегать, потому что именно так и есть”.

219 Он сказал: “Я никогда не видел...У меня такое впечатление, что мне это снится”.

220 И когда мы пришли туда, и я сказал Эдди, я сказал: “Теперь смотри внимательно. Блейн приложит свои руки”.

221 Вот, вы помните, была маленькая рука у того рога. Помнишь, Брат Фред, как я рассказывал об этом, что будет?

И я сказал: “Смотри внимательно”, — Эдди.

И вот Бад сказал: “Подожди”. Он привёл туда свою лошадь.

222 И медведь был на нас, вы знаете, а те лошади просто вырывались и всякое. Вы знаете, как они ведут себя, когда они чувствуют запах гризли или какого-либо медведя. Итак, я—я отправился туда, сдерживал, пытаюсь сдержать лошадь, верховая лошадь пыталась сбежать.

223 И он пошёл и взял свою рулетку, и прошёл там, посмотрел на меня, вот *так*. Сказал: “Подойди сюда, Блейн”. Я ткнул ногой Эдди. Приложил её к ним. Аминь. И да поможет мне Бог, сорок два дюйма, в точности!

224 Теперь, те рога уменьшаются примерно на два дюйма, когда они высыхают. Тот медведь гризли лежит в моём рабочем кабинете, а рога висят на стене. Набивщик чучел привёл их в порядок и сделал их надлежащим образом. Там на них висит рулетка, точно сорок два дюйма.

225 Теперь, для чего Бог стал бы говорить человеку нечто подобное, относительно охоты?

226 Когда я вернулся, мать была больна. Я пошёл навестить её. Она сказала: “Билли?” Понимаете, Он ободрял меня, подготавливая меня к чему-то.

Я сказал: “Мама, Господь всегда исцелял тебя”.

Она сказала: “Билли, я уйду Домой, чтобы встретиться с папой”.

“О-о, — я сказал, — мама, не говори так”.

Сказала: “Да, я уйду”. Я помолился за неё.

И Брат Фред и все эти свидетели, присутствующие здесь, знают.

²²⁷ Потом, следующее, что ты видишь, они положили её в больницу. Врач даже не понимал, что с ней не в порядке. Что ж, я пришёл, чтобы помолиться за неё. Она сказала: “Сынок, я уйду”. И теперь, моя мать была довольно сильной женщиной, во всяком случае.

²²⁸ Однажды, пару дней после того, я вошёл. Она стояла там, подняв взор к Небесам. Она сказала: “Билли, я вижу тебя”.

Я сказал: “Ну, конечно, мама”. Сказал: “Я вижу тебя прямо здесь”.

²²⁹ Она сказала: “О-о, ты такой старый, Билл, — сказала, — у тебя седая борода и седые волосы. Твои руки, обнимая крест, тянутся ко мне”. Я тогда хорошо понимал, что это такое.

Теперь, вы, братья здесь, знаете, что это правда.

²³⁰ Следующим днём было воскресенье, я проповедовал. Они мне сообщили: “Ваша...” Я сказал: “Я не верю, что мама умирает. Бог всегда показывает мне, когда мои родственники умирают. Но, о матери, Он мне ничего не показывал об этом”. Вот приходит сообщение. А я был как раз на самой середине своего Послания, таким образом. Кто-то пришёл, сказал: “Отправляйся, отправляйся к своей матери сейчас же. Позвони ей по телефону. Она умирает в этот самый момент”.

²³¹ Я сказал: “Смерть, погоди с нею. Слово Божье важнее, чем это”.

²³² Этот человек сидит прямо здесь, Брат Бордерс. После того, как служение закончилось, я пошёл навестить свою мать. Я встретил Брата Бордерса. Он сказал: “Брат Бранхам, твой рост не будет и шесть футов, но я видел десятифутового человека за кафедрой в это утро”.

Я сказал: “Брат Бордерс, Бог позаботится обо всём для мамы”.

²³³ И через несколько дней после того, они пригласили меня в палату, и она уже действительно умирала. Дети собрались, стояли у кровати. Я сказал: “Мама, ты действительно уходишь?”

Она сказала: “Да”. Потом она не могла уже говорить.

234 Я продолжал говорить ей: “Что для тебя значит Иисус, мама?” Я помню, как крестил её во Имя Его, давным-давно, в воде. Я сказал: “Скажи мне теперь, что Он значит для тебя”.

Она сказала: “Больше, чем жизнь, для меня”.

235 Я сказал: “Мама, если ты уходишь, я твой сын... проповедник. Я хочу узнать от своей собственной матери, которая уходит на встречу с Богом. Я хочу держать тебя за руку, здесь, мама”.

Сказала: “Я хочу, чтобы ты держал”. Я не отпускал её.

236 Она не могла говорить. Казалось, её парализовывало, её лицо. Я сказал: “Ты больше не можешь говорить, мама?” Она не могла... Я спросил: “Послушай. Для тебя Иисус по-прежнему такой же?” Она смогла кивнуть головой.

237 Потом она пришла в такое состояние, когда она не могла уже кивать головой. Я сказал: “Мама, является ли Иисус всем для тебя сейчас? Он придёт за тобой, через минуту. Всем, для тебя?” Она не могла пошевелиться.

238 Я сказал: “Мама, у тебя есть только одно — видеть, как ты моргаешь своими глазами. Значит ли для тебя Иисус точно то же, что Он значил всегда, в день, когда я крестил тебя в воде, поморгай своими глазами быстро”. Она заморгала своими глазами, и потекли слёзы, вот *так*.

239 И появился лёгкий Ветерок, прошёл по палате. Мама ушла Домой.

240 Я пришёл домой, отправился в похоронное заведение, забрал одежду. Ох, вы знаете, как это происходит. Вам приходилось делать то же самое. Все дети плачут, один где-то в одном месте; другой — в другом. Я сказал: “Мама была связующим звеном. Мы никогда уже не будем прежними”. Док со своей семьёй в *этом* углу. Джесси со своей семьёй в *том* углу. Мы только что похоронили Говарда, недавно. Я сказал: “Что ж, мы пропали, парни”. Я сказал: “Мы... Мы не будем проводить друг друга. Мама была нашей опорой”. Я сказал: “Теперь мы не будем видаться, уже не так часто”.

241 Я пришёл домой, ночью, после того, как мы забрали её одежду. Я вернулся домой.

242 Миссис Домико, кто-нибудь знает её, из Чикаго? Была очень дорогим другом кампании. Она дала мне Библию. (Извините меня.) И это была одна из тех Библий, в которой места отмечены красными буквами, с молнией. И кто-то, когда я проповедовал ту проповедь *Агнец и Голубь*, они прислали мне двух голубей, в качестве держателя. Другой

мой брат, Брат Норман, прислал мне маленькую голубку. И ягнёнка, и Брат Бордерс подарил мне ягнёнка. Я взял Библию. Меда сидела в углу, плакала.

²⁴³ И вы все, бизнесмены, все вы здесь знаете, когда я был на Ямайке, увидел свою тещу, рассказал вам за столом там на Ямайке. Я сказал: “Кто-то из моих родственников умирает, у кого не осталось ни одного зуба. Я вижу, что они уходят”. Прямо за столом, там сидели Димас Шакарьян и все остальные. Через несколько часов после того, моя теща упала замертво, сразу, видите, без зубов, просто в точности.

²⁴⁴ Я сказал: “Я видел молодого человека, харкающего кровью”. Я позвонил, сказал: “Не позволяй Билли. . .”

²⁴⁵ Здесь есть кто-нибудь из тех, кто был там на собрании на Ямайке, в тот раз на—на Ямайке? Не вижу. Да-а. Есть двое. Итак. . .

²⁴⁶ И я сказал: “Это должно. . . Билли, не ходи туда. Я видел молодого человека, харкающего кровью”. А это был мой швагер. Он пришёл, у него произошло кровоизлияние, когда умерла его мать. Это повергло его в такой шок.

²⁴⁷ Тогда, стоя здесь в тот день, я взял эту Библию. Я сказал: “Отец, я не знаю. Может быть, просто Твоя любовь, что Ты не показал мне её уход. Но я такой разбитый, Боже. Не дашь ли Ты мне какое-нибудь слово утешения из Твоего Слова?” Я сказал: “Дай мне прочесть нечто такое, что утешит, станет мне утешением”. Я просто вот *так* открыл Библию. Вот оно, большими красными буквами: “Она не умерла, а спит”. И я вошёл в комнату. Мы легли спать.

²⁴⁸ На следующее утро поднялся около восьми часов утра. Они должны были её подготовить, к полудню, чтобы нам прийти туда и увидеть её. Меда вышла, чтобы приготовить детям завтрак, и маленький Джо плакал. Бекки в одном углу, всё ещё плачет: “Я увижу бабушку опять?”

²⁴⁹ Я сказал: “Да. Да. Ты увидишь её. Она по ту сторону, поднялась по лестнице”. Я сказал: “Она, мы увидим её опять”. И она любила этих деток, вы знаете.

²⁵⁰ И, вот, и они все плакали: “Мы увидим бабушку сегодня днём?”

²⁵¹ Я сказал: “Вы увидите тело, в котором она жила, но бабушка ушла наверх, чтобы находиться там с другой вашей бабушкой, они там на Небесах”.

²⁵² И Джо не мог этого понять, мой маленький сынок, вы знаете. Он просто не мог этого понять. Он сказал: “Тогда бабушка сегодня вечером спустится обратно?”

²⁵³ И я сказал: “Нет, нет. Я не знаю, когда она вернётся. Когда Иисус придёт, она вернётся”.

²⁵⁴ Я стоял там. И я повернулся, вошёл в комнату. И когда я вошёл... Не просите меня объяснить это. Нет никакой возможности объяснить это. Я видел себя, стоящего там, точно так же, как я смотрю на эту аудиторию. И я вёл пение. Я никогда этого не делал. Я даже не могу петь, вообще. Итак, и там была большая, огромнейшая толпа народа.

²⁵⁵ С *этой* стороны аудитория выглядела так, будто это было снаружи, типа, ох, я не знаю, как вы это назвали бы, нечто вроде подножия горы, и что-то типа амфитеатра. И это ухилое настолько далеко, ряды, что им приходилось вот *так* подниматься, что те, которые были в самом конце, должны были смотреть вот *сюда*. Но прямо посередине... Только три ряда, вот *так*. И прямо посередине было что-то типа сложенных в стог снопов, в тех рядах лежали с церебральным параличем, дети-калеки.

²⁵⁶ Я был в тёмном костюме, и я пел: “Приведи, приведи, приведи их к Иисусу”. Мы поём её в церкви, довольно часто, особенно при посвящении детей. И там было что-то типа ложи здесь, где сидят знаменитости, и кафедра стояла близко к тому. Но я стоял внизу, руководя пением. И неожиданно, я, стоя там, смотрю на самого себя, тогда... О-о, не пытайтесь разгадать это, потому что вы не сможете. Тогда, когда я был *здесь*, тогда это оказалось *здесь*. Я не знаю. Они оба происходили одновременно. И это...

Это хорошо, когда у тебя два происходят одновременно.

²⁵⁷ У меня там есть фотоаппарат. Оказалось, что я не знаю, как фотографировать. Я смотрел в него, и, слушайте, я видел пять или шесть разных предметов. Итак, я начал наводить резкость. Билли говорил мне, сказал: “Наведи резкость, и они все сойдутся в один”.

²⁵⁸ И это хорошая мысль, чтобы так поступать, вы знаете. Вы видите вещи иначе, когда начинаете наводить резкость. И примените Божье Слово, чтобы увидеть Его чётко, и вы—вы поймёте, о чём я говорю. Но сначала наведите на Него резкость, понимаете.

²⁵⁹ Итак, стоял там, смотрел, и я вошёл в то видение. И в то время я заметил, что там сзади в том месте, там появилась знаменитая личность. И они были... Я сказал: “Что ж, они подходят к почётной ложе”. Итак, они проходили вот *здесь*. И я подумал: “Что ж, я спою ещё раз, пока та леди идёт”. Она была старомодно одета.

²⁶⁰ Теперь, некоторые из вас, дамы, вспомнят это, когда они носили юбки того типа, как, по кругу *здесь*, и она спускалась и закрывала зашнурованные ботинки. И у них были широкие... Как вы называете те вещи, как—как

у этой дамы вот здесь сейчас? Та блузка. Блузка, что-то типа той, и на ней были очень широкие рукава. Вы помните их? И застёгивалась вокруг шеи, на такую маленькую пуговку, которая была там. Потом, на голове большущая шляпа, немного сдвинутая набок. И дамы в те времена, у них были длинные волосы. Итак, они вот *так* натягивали и надевали шляпу, и закалывали булавкой, вы знаете, чтобы держалась, потому что им приходилось скакать в дамском седле и прочее.

²⁶¹ Итак, эта дама подходила, и все оказывали почтение этой даме. И я подумал: “Что ж, она пойдёт в почётную ложу”.

²⁶² Итак, затем, я сказал: “Ещё раз, все с *этой* стороны: ‘Приведите их’. Теперь вот *здесь*: ‘Приведите их’. Затем все, кто посередине, все вместе теперь: ‘Приведите их к Иисусу’”.

²⁶³ Как только я это сказал, эта дама уже вошла в ложу. Я видел, что как только она вошла в ложу, все поднялись. И они делали нечто вроде *этого*, приветствуя её, и она приветствовала их.

²⁶⁴ Я подумал: “Что ж, мне пора проповедовать. Я пойду молиться за тех больных”. Я поднялся туда за—за кафедру, вот *так*, и ложа находилась прямо, ох, в такой близости, как этот брат сидит *здесь*. И я повернулся, вот *так*.

²⁶⁵ Я подумал: “Что ж, вот, та дама мне поклонится, так что я поприветствую её”. И вот, когда я повернулся, она уже была со склонённой головой, вот так. Я опустил свою голову, вот *так*. И когда я поднял свою голову, в то же самое время, встретился глазами с ней, это была мама, молодая, красивая.

Я смотрел на неё. Я сказал: “Мама?”

Она сказала: “Билли”.

²⁶⁶ И прямо тогда повсюду в здании начали сверкать вспышки, загрохотали громы, и место поколебалось. И Голос сказал: “Не бойся за свою мать”. Сказал: “Она точно такая же, какой была в 1906 году”.

И я сказал: “Что, в 1906?”

И Меда сказала: “Что с тобой”, — моя жена.

Я сказал: “Дорогая, 1906, что было в 1906-м?”

Она сказала: “А что?”

Я сказал: “Видение, я видел маму стоящей прямо здесь”.

Сказала: “Ты видел кого?”

Я сказал: “Я видел маму”.

Сказала: “Точно, Билл?”

²⁶⁷ Я сказал: “Да. Она стояла прямо здесь, и она была красива. И Он сказал. . .” Я сказал: “Она была молодой женщиной”.

²⁶⁸ Итак, я пошёл и взял старый семейный архив. Вы знаете, как она выглядела в 1906? Невеста моего отца. Это год, в котором она вышла замуж. Сейчас она является частью другой Невесты, Невесты Господа Иисуса.

²⁶⁹ Кто-то мне когда-то прислал монету в пять центов. У меня есть в кармане сейчас, 1906.

²⁷⁰ “И Он, Святой Дух, когда Он придёт, Он откроет вам всё это, что Я сказал, и будущее возвестит вам”.

²⁷¹ Теперь, что это? Та поездка на охоту была только укреплением меня, понимаете. Одна из самых лучших поездок из когда-либо бывших, зная это, такой сильный шок. Это была любовь. И, брат, сестра, если все эти другие видения были совершенно верными, то, что показал Святой Дух, это должен быть Святой Дух. В Библии сказано: “Если это исполняется, тогда это Он”.

²⁷² Тогда, какая же у нас надежда! Однажды мы покинем это место. Мы снова будем молодым мужчиной и женщиной, не умрём уже никогда. Я предпочёл бы знать это, чем то, что я буду президентом мира и жить миллион лет. Я предпочту знать, что я нахожусь в руках Божьих.

²⁷³ И я рад знать, сегодня, что тот же самый Иисус, который сделал это высказывание, Он находится здесь, спустя две тысячи лет. Видите, это не может погибнуть. Это Вечное. И Он тот же Иисус сегодня, каким Он был в тот день, когда Он сделал это высказывание. И Он по-прежнему подтвердит то Слово, если мы будем верить этому. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

²⁷⁴ “Когда Он, Святой Дух, придёт, Он не от Себя говорить будет. Но Он возьмёт от Моего, — то есть, Слово, — и возвестит это вам. И потом, также, Он возвестит вам будущее”.

²⁷⁵ В книге Евреям, 4-я глава, в Библии сказано: “Слово Божье острее. . .”

²⁷⁶ Теперь, Кто был Словом? Иисус. “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Слово стало плотью. Обитало. . .”

²⁷⁷ “Слово Божье острее любого меча обоюдоострого, проникает даже до разделения суставов и мозгов, и Распознаватель помышлений сердечных”.

²⁷⁸ Это наш Бог. Мы не потерялись, друзья. Мы по-прежнему в благодати Божьей. Я—я чувствую

расположение рассказать обо всём и говорить в прошедшем времени. . . И как я сказал в прошлый вечер, как те ученики старались жить собранием, которое у них состоялось днём раньше, ожидая следующего, но забыли о самом Творце ветра и волн, который лежал в лодке.

²⁷⁹ Бог, который был там на тех горах, чтобы поместить туда того серебристого гризли, согласно Его Слову, который лежит там на полу, для доказательства.

²⁸⁰ Так вот, если вы желаете написать тому человеку, просто напишите Баду Саутвику, С-а-у-т-в-и-к, Бад Саутвик, Форт-Сент-Джон, Британская Колумбия, и пусть он в ответ вам напишет письмо. И кстати, если вы решите поехать на охоту, это хороший малый, с которым можно идти.

²⁸¹ Теперь обратите внимание. Он рассказал всем тем охотникам вверх и вниз по той дороге, что, я думаю, у меня будет настоящее собрание в следующий раз, когда я отправлюсь туда, только с проводниками, да-а, увидеть, как те вещи происходят именно так, как они происходят. Это было в прошлом году.

²⁸² Это вот этот год, прямо теперь. Тот же Иисус, который дал то обещание, сказал: “Я никогда не покину вас и не оставлю вас. Я буду с вами всегда даже до скончания мира”. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

²⁸³ С такими доказательствами, с такой несомненной истиной, настоящей истиной, как мы могли бы чувствовать себя как-то иначе, чем желать пройти через эту крышу, быть восхищенными? Мы позволили вещам этого мира притупить нас, таким образом? Тогда как мы видим такие очень важные вещи, которые несомненны, доказано, что это правда.

²⁸⁴ Теперь, каждый больной человек здесь, если вы только будете верить, что Тот самый, Кто дал то обещание, и с помощью Того же самого, Кто убрал ту эпилепсию у того парня, того мужчины, Он тот же самый Бог, который прямо здесь сейчас. Если бы я мог убрать это у вас, я сделал бы это, но я не могу этого сделать. Он уже приобрёл это для вас, и единственное, что вам нужно сделать — поверить этому.

²⁸⁵ Что если бы у этого парня случился приступ, и бедная женщина сказала бы: “Ну вот, какой смысл в этой рубашке?” Это, возможно, не подействовало бы ни на кого другого. Видите? Только на него, потому что это было послано для него. Нееман окунулся в реке семь раз; но кто-нибудь другой, окунувшись, может, и не поправился бы от проказы. Понимаете? Но заметьте. То, что Он говорит — это истина, подтверждённая, совершенная истина.

²⁸⁶ Теперь, становится поздно даже для того, чтобы созвать молитвенную очередь. Давайте—давайте просто остановим это на минуту.

²⁸⁷ Давайте подумаем. Является ли это тем, что обещал Бог? Это будет подлинный Святой Дух, который будет это совершать. Это верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Что ж, кто сказал бы, что Он не был Святым Духом? Он был. “Я и Мой Отец — Одно”. Святой Дух был Его Отцом. “Она родит. То Святое, зачатое в ней, от Духа Святого”. Итак, Святой Дух и Бог — это тот же самый Дух, и Он был в Нём.

²⁸⁸ И смотрите, что Он сделал, когда женщина прикоснулась к Его одеянию, когда Он посмотрел на собравшихся и понял их мысли. Не говорится ли в Слове, что “Слово Божье острее обоюдоострого меча, Распознаватель помышлений сердечных”? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Не обещает ли Он, в Святого Иоанна 12, то есть, Святого Иоанна 14:12, что “верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит”? [“Аминь”.] То есть, разве это когда-нибудь ошиблось, будучи правдой?

²⁸⁹ В таком случае, Бог здесь. Он здесь, чтобы каждый человек здесь стал здоров. Он здесь, чтобы спасти каждую погибшую душу. И перед тем, как я сделаю призыв к алтарю, поскольку я чувствую побуждение сделать это, видите, сделать этот призыв к алтарю, давайте просто призовём Его. Кто из вас лишится, то есть, скажет: “Если я могу...” Может быть, незнакомцы здесь, скажут: “Я никогда не видел ни одного из тех собраний. Я—я слышал, люди говорили об этих вещах, но я—я на самом деле никогда не видел этого. Это ободрит моё сердце, если бы я увидел само Присутствие Христа, пришедшее к людям и совершавшее то же самое, что Он совершал”. Это ободрило бы вас? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

²⁹⁰ Давайте склоним свои головы; слово. Пусть все закроют глаза. Теперь пусть Дух, который сопровождает Слово.

²⁹¹ Теперь, Отец, я сделал настолько хорошо, насколько умел, Ты знаешь моё сердце. Зная, что эти люди страдают при этой жаре и что они здесь в таком скоплении, и стоят, но они были очень терпеливыми. Я могу себе представить, что это была такая же толпа народа, что стояла на берегу в тот день, и слушали, как Ты говорил, стоя в лодке. И потом Ты сказал им: “Отплывите на глубину и закиньте сети свои для лова”. Не видя там ничего из того. Они были там.

²⁹² И как те примечательные слова, которые были сказаны тем апостолом: “Господь, мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но всё же, по Слову Твоему, мы закинем сеть”. И когда они повиновались Твоему Слову, они поймали великое множество рыбы, что даже их сети начали рваться.

²⁹³ Господь Иисус, нет сомнения в том, что многие женщины оставили свою стирку в то утро, многие мужчины

оставили свои поля, урожай, рыбаки оставили свои сети, чтобы услышать Слово Божье. Господь Иисус, если бы Ты был здесь в физическом облике сегодня вечером, очень сомнительно, что собралось бы больше народу, чем собралось. Но эти люди верят, что Ты не мёртвый, что Ты воскрес из мёртвых и Ты проявляешь Своё Слово и соблюдаешь Своё Слово, Слово, которое я прочёл им из святого Писания сегодня вечером.

²⁹⁴ И как наш Господь однажды держал Библию, или Свиток, и Он прочёл, и Он сел. И Он сказал: “Ныне исполнилось Писание сие”.

²⁹⁵ Пусть это произойдёт снова, Господь. Пусть это будет снова, что в этот самый день, в этот самый вечер, чтобы Писание, которое я прочёл, исполнилось. И мы обучали всю неделю, что именно это является тем, что должно подтвердить конец времени. И тогда наши сердца уйдут, будут счастливы.

²⁹⁶ Здесь, может быть, есть многие, Господь, с кем Ты разговариваешь. Помоги нам сегодня узнать Твоё Слово, Твоё Слово, подтверждённое как Истину. Даруй это, Отец.

²⁹⁷ И пока мы со склонёнными головами, просто для некоего обозрения, чтобы мне успокоиться от проповедования. Кто из вас, находящихся здесь, не является по-настоящему рождённым свыше Христианином? Теперь, вы, может, ходите в церковь, но я спрашиваю не об этом. Вы... Если ты не рождённый свыше Христианин, но ты веришь, что есть живой Иисус, подлинный Святой Дух, и ты хотел бы, чтобы тебя упомянули Ему сейчас. Пожалуйста, пока у всех склонены головы и глаза закрыты, просто подними свою руку к Нему: “Господь, вспомни обо мне”. Благословит вас Бог. Благословит вас Бог, вас, вас. Благословит вас Бог. Благословит вас Бог. Это очень хорошо. Будет ли ещё?

²⁹⁸ Теперь, мы не слишком многочисленны. Но, знаете ли вы, что именно этот мир ищет больших событий и многочисленности? Как мы сказали в прошлый вечер, именно незаметный, тихий голос привлёк внимание пророка, выйти с покрытым лицом.

²⁹⁹ Теперь, имейте веру в Бога. Мой брат, моя сестра, имейте веру в Бога. И если наш великий, милостивый Господь Иисус придёт сюда, где Слово лежит здесь, Его Собственное Слово, открытое, и подтвердит вам, что этот Святой Дух, о котором я вам рассказывал, это Истина! Вы, может, часто смущались от многих вещей, но это только показывает, что где-то есть Настоящее. И когда Он показывает это, я хочу, чтобы те, кто поднял свои руки, подошли, встретились со мной, на одну минуту.

Теперь вы можете поднять головы.

300 Господь Иисус, возьми сейчас это служение в Свои руки. Я Твой слуга. И вся проповедь... Только одно Слово от Тебя будет значить больше, чем всё то, что мы могли бы сказать за всю жизнь; только одно Слово. Даруй это сейчас, Отец, потому что я передаю это, те свидетельства. Ты знаешь, что они правдивые, Отец. Ты был Тем, Кто дал их. И они всегда сбывались. Даруй это, во Имя Иисуса. Аминь.

301 Теперь, сколько здесь человек, у которых нет молитвенных карточек, которые больны? Поднимите свои руки, повсюду в помещении, у кого нет молитвенных карточек и больны. Хорошо. И те, у кого есть молитвенная карточка, поднимите свою руку. Примерно столько же. И они все смешаны.

302 Теперь, посмотреть на аудиторию, сначала, быть честным перед Богом, перед вами. Я знаю это, я смотрю вот *сюда*, что некоторые мои друзья находятся в *этом* углу здесь. Брат Ноэль, его—его... и Сестра Джонс, и Брат Аутло, мой сын, этот брат *здесь*, и Брат Моор. *Этого* брата я не знаю, но я видел его на собраниях, последние несколько раз. Я не могу вспомнить имя *этого* брата, также, но мне знакомо его лицо. Сестра вот *здесь*, Сестра Уильямс. Сестра Шаррит сидит в углу. Там в конце есть некоторые люди из скинии Джефферсонвилля.

303 Здесь также находится мой дорогой старый друг, девяностолетний, который приезжает из Огайо, пересекает на машине всю страну. И я собираюсь ехать в Африку, и он и его дорогая жена спросили, можно ли им будет поехать со мной в Африку. Сказали: “Мы оплатим...” Девяносто лет, брат-немец, который никогда не знал Господа. Когда я проповедовал однажды вечером, он пришёл, будучи хорошо одетым, чтобы креститься. Девяносто лет! Кроме...

304 Я думаю, о-о, это Брат Уолдроп и Сестра Уолдроп сидят *там*. Так вот, это примерно, насколько... и Брат Бордерс. Теперь, это вроде бы все.

305 Теперь, я называю их имена. Теперь, те, кто знает меня таким вот образом, не молитесь. Видите? Молитесь за меня. Видите?

306 Но я хочу, чтобы те, кто не знает меня, и знает, что я не знаю вас. Я хочу, чтобы вы сказали в своём сердце: “Господь Иисус, я услышал, как это было сказано. Я—я услышал, как этот служитель сегодня вечером прочёл это из Библии. Я услышал те свидетельства, и я слышал подобные, знаете, как это происходило в других случаях. Мы настолько близки к концу, Господь? Мы настолько близко?”

307 Вспомните, когда то знамение было совершено для Содома — города, который сгорел, Иисус ссылаясь на это, сказал: “Как было...” Это было последним знамением, которое они получили перед тем, как город был уничтожен. И Иисус сказал, что это повторится в пришествие Сына человеческого.

308 Так вот, вы знаете, что это верно, как, Бог, Бог во плоти! Кто верит, что Бог разговаривал с Авраамом? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Да-а. Что ж, в Библии сказано: “Элоим”, — таким образом, это, это был великий Творец неба и земли, Вседостаточный. Это был Он.

309 Что Он показывал? Он был в человеческой плоти, стоял там и ел мясо телёнка и пил коровье молоко, и затем мог скрыться из виду. “Я опять буду у тебя согласно времени, которое Я обещал тебе”. Видите? Назвал его по имени. И, повернувшись Своей спиной, сказал: “Где Сарра?”

Сказал: “Она в шатре, позади Тебя”.

Сказал: “Я опять буду у тебя в это же время”.

310 И Сарра сказала... [Брат Бранхам показывает беззвучный жест.—Ред.] ...сзади в шатре.

311 Он сказал: “Отчего Сарра рассмеялась?” Помните, в Библии сказано, что она находилась в шатре позади Него. Сказал: “Отчего Сарра рассмеялась?”

Сарра сказала: “Я не смеялась”.

Сказал: “Нет, ты смеялась”. Видите? Это верно.

312 Муж, стоявший там, Бог, представлявший Себя в человеческой плоти. Иисус сказал, что будет то же самое в пришествие Сына человеческого: Бог в Своей Церкви: в вас, во мне, представляя Себя. Теперь, была одна бедная женщина...

313 Когда Бог был во Христе, у Него был Дух в полноте. Он был Богом. Я только один из Его слуг, и ты только один из Его слуг. В нас Дух по—по мере. У Него Он был без меры. “В Нём пребывала полнота Божества телесно”. Во мне это только небольшой дар, и в вас есть дар, от Него. Но не имеет значения, насколько он мал, это тот же самый Дух.

314 Так вот, если это Дух Божий, Он будет творить дела Божьи. Теперь, вы молитесь и говорите: “Господь Иисус, однажды бедная женщина прикоснулась к Его одежде”. И мы говорим...

315 Здесь в Новом Завете, он сказал в Евреям, он сказал: “Он Первосвященник, прямо сейчас, которого можно коснуться чувством наших немощей”. Кто знает, что это Библия? Скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Конечно. Что ж, это должно быть правдой.

316 Что ж, если Он тот же вчера, сегодня и вовеки, как Он ответил бы вам? Так же, как Он отвечал вчера, если Он тот же сегодня.

317 Теперь вы молитесь и говорите: “Господь Иисус, позволь мне прикоснуться к Твоей одежде. И ещё, Ты дал Брату Бранхаму небольшой дар для нашего ободрения. И он не знает меня. (Я нахожусь здесь далеко в конце; и *здесь*; и вот *здесь*; и где бы я ни находился. . .) Он не знает меня, но Ты знаешь меня. И позволь мне увидеть Твой великий Дух, Господь. Не то чтобы я должен это сделать, но просто чтобы это помогло ободрить меня и остальных, потому что мы прочли Слово. Позволь мне прикоснуться к Твоей одежде, тогда Ты проговори в ответ. Господь, используй меня сейчас с той целью. Это продемонстрирует всей аудитории, что Ты по-прежнему живой”. Разве это не было бы замечательно, если бы Он так сделал?

318 Теперь, вы как бы так молитесь, вы сами, тихо. Говорите: “Господь, позволь мне прикоснуться к Твоей одежде”. Я уступлю себя Духу, и тогда пусть Святой Дух совершит всё остальное. Потому что, вот, я говорил, свидетельствовал, но теперь я уже не могу. Я в конце своего пути.

319 Я просто наблюдаю за аудиторией, чтобы мне увидеть, буду ли я . . . я должен увидеть это, вы знаете. Вы понимаете это.

320 Там слева от меня, в конце, где-то посредине зала есть женщина, которая молится. Она умрёт, если Бог не поможет ей. У неё рак, и рак у неё на груди. О-о, только бы она не упустила это!

Помоги мне, о Господи.

Сестра, если вы поверите! Ой-ой-ой! Она упустит это.

Господь Иисус, помоги нам, мы молим.

321 Мэри Мэй. Вот, пожалуйста. Мы не знакомы друг с другом? Я не знаю вас. Вы не знаете меня. Это были те обстоятельства, и всё сказанное было правдой? Тогда, верьте. Это пройдёт. Аминь.

322 Теперь, от темноты, которая была над ней, теперь свет. Так же верно, как с тем парнем, эпилепсия не приближалась к нему. Тот же Бог, Который был там в северном лесу, здесь тот же самый Бог. Продолжайте верить. Аминь. “Если можешь веровать!”

323 Вот Он сейчас над женщиной, сидящей здесь напротив меня. У неё что-то не в порядке с позвоночником. У неё сместился диск, в позвоночнике. Она, она не отсюда. Она из Монтаны. Её зовут мисс Стаббс. Встаньте, примите своё исцеление во Имя Иисуса Христа.

Вам не требуется теперь добиваться. Расслабьтесь.

³²⁴ Высокий человек сидит здесь, смотрит на меня, делая вот *так*. Верьте. Вы выздоровеете. Вы страдаете нервным заболеванием. Если поверите этому, Бог сделает вас здоровым.

³²⁵ Дама с женским заболеванием. Верьте этому, и вы сможете стать здоровой. Возвращайтесь домой, и имейте веру в Бога. Почему я сказал возвращаться домой? Вам надлежит вернуться в Нью-Мексико, чтобы попасть туда, мистер и миссис Уоткинс. Теперь, вам известно, что я вас не знаю. Аминь.

³²⁶ Дама, которая прямо за вами, с той язвой на ноге, мисс Браун. Вы поверите, что Бог исцелит вас? Вы кажетесь очень заинтересованной. Теперь, вы знаете, что я никогда вас не видел в своей жизни. На левой ноге. Теперь, верьте всем своим сердцем, вы выздоровеете.

³²⁷ Дама пробует пошевелиться, и у неё артрит. Он её сильно сковывает. Миссис Фаирхед, верьте всем своим сердцем, и вы выздоровеете. Теперь, вы знаете, что я никогда в жизни вас не видел. Это, о-о... [Сестра говорит: "...исцелена раньше. Я была исцелена раньше, и я знаю, что Он исцелит меня".—Ред.] Аминь. Да-а.

³²⁸ Вы верите сейчас всем своим сердцем? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Теперь что Он будет делать? "Он возьмёт то, что Я говорил вам, и покажет это вам. И потом Он вам возвестит будущее". Вы понимаете, что я имею в виду? ["Аминь".] Вы верите Ему? ["Аминь".]

Теперь давайте снова склоним головы.

³²⁹ Теперь, те, которые знают, что если бы вы ушли из этой жизни сегодня, что вы были бы... не были бы... вы пропали бы, вы не рождены свыше. "Если кто не родится свыше, не сможет даже увидеть Царства". Почему бы вам не выйти вот сюда? Встаньте здесь, и давайте мы за вас помолимся, прямо здесь, через минуту? Вы придёте прямо сейчас в Присутствии этого Духа?

³³⁰ Вы ничего не увидите более великого, пока не увидите Пришествие Господа. Теперь, просто помните. Конечно, я знаю, о чём я говорю, или Он не даровал бы это служение. Не пропустите это сейчас. Вы искренни?

³³¹ Вы придёте? Если нет, тогда это между вами и Богом. Я невиновен. Я чист от всей крови, потому что я рассказал вам Истину. Я проповедовал вам Слово. Я рассказал вам, каким Он был. И Он, когда Он пришёл, Он подтвердил, каким Он был тогда; и Он позволяет мне подтвердить то, какой Он сейчас. Он такой же, каким Он был тогда. Вы верите в это? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.]

332 Тогда, сколько здесь находится больных людей, других здесь, которые больны? Поднимите свои руки.

333 Теперь возложите друг на друга свои руки, и давайте помолимся за вас молитвой веры.

334 Теперь я хочу у вас кое-что спросить, тихо. Если Бог—если Бог сможет придти и совершить то чудо! Чудо — это нечто такое, чего нельзя объяснить. Так вот, если желаете спросить у кого-нибудь из этих людей вокруг, идите, задайте им вопрос, в любое время и откуда угодно. Видите? Просто помните, это Бог. Вот это здесь — просто незначительные видения. Кто, кто, что это совершает? Это вы сами. Вы являетесь теми, кто совершает это.

335 Понимаете, когда та женщина прикоснулась к Его одежде, Он сказал: “Сила вышла из Меня”. Но когда Отец показал Ему о Лазаре, и Он ушёл и вернулся, и воскресил Лазаря из мёртвых, Он не сказал “сила”. Это Бог применял Свой Собственный дар, а другое — это была женщина, воспользовавшаяся Божьим даром.

336 Я не являюсь Божьим даром. Иисус Христос — это Божий Дар. Это просто дар, который Он дал мне, что я родился таким, с подсознанием и сознанием (первым сознанием) вместе. Ты не засыпаешь; ты просто видишь это. Святой Дух сходит на подсознание, точно как это сходит на первое сознание. Если это сойдёт на твоё подсознание, то у тебя будет духовный сон. Он сходит на моё, я не сплю. Я просто смотрю туда и вижу это. Понимаете? И, мы родились, ты не можешь сделать себя каким-то другим. Ты родился таким. Понимаете? “Дары и призвания непреложны”. Для чего это? Чтобы явить Иисуса Христа. Он вчера, сегодня и вовеки тот же.

337 Когда вы возложили свои руки друг на друга, я верю, что вы отдадите своё сердце на Божье попечение прямо сейчас: “Господь, проверь меня. Не стал ли я настолько чёрствым из-за вещей этого мира, что я неспособен увидеть этот великий час, который проходит?”

338 Вы знаете, именно таким образом это всегда было. Это проходило прямо через церковь, а они не знали этого. Это история. Не допустите, чтобы это прошло, друзья, видя то, как слово доказывается снова и снова, видим проявленное Слово Божье, и сама Личность Иисуса Христа сходит прямо к этим людям и творит среди них точно так, как Он творил прежде.

339 Небесный Отец, я считаю сейчас, Господь, что Твоё Слово было прочтено. Свидетельство было дано. Святой Дух сошёл и подтвердил то Слово и свидетельство. Теперь это в руках людей, Господь. Это на их ответственности. Я не знаю, что ещё сказать. И я не знаю ничего другого, что Ты

написал в Слове, что Ты будешь делать, потому что Ты уже исцелил их. Нужно лишь только то, чтобы они поверили этому. И Ты совершаешь нечто подобное этому, и как мы можем ещё сомневаться? Как мы можем позволять сатане держать дальше наше сознание в оцепенении?

³⁴⁰ Сатана, я провозглашаю это исцеление для этих людей и говорю тебе: “Я заклинаю тебя, во Имя Господа Иисуса Христа, выйди отсюда. Выйди, во Имя Иисуса Христа, и отпусти этих людей”.

³⁴¹ Теперь, если вы верите Ему, поднимитесь на ноги. Вы верите? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Тогда поднимитесь на ноги и воздайте Богу хвалу. Поднимитесь и верьте этому. Больше не сомневайтесь.

³⁴² Во Имя Иисуса Христа, пусть Святой Дух принесёт радость, силу, воскресение Жизни этим людям, Господь.

³⁴³ Воздайте Ему хвалу теперь и благословляйте Его Святое Имя. Мы любим Его. Мы прославляем Его. Мы восхищаемся Им, Непревзойдённым, Вечным, Сыном живого Бога. Во Имя Его, примите Его. Он здесь. Аминь.

Дух Истины RUS63-0118
(Spirit Of Truth)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в пятницу вечером, 18 января 1963 года, в “Церкви всех народов” в Финиксе, штат Аризона, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org